

Хозяйка Кервельского замка, или Сказка для больших девочек №3

Автор:

Марья Димина

Хозяйка Кервельского замка, или Сказка для больших девочек №3

Марья Димина

У всех свои планы на лето. Я вот направляюсь с визитом к бабушке. И что в этом необычного?! Да все! От общения с призраками до уничтожения зомби-орков. А еще у меня есть верные друзья и персональный телохранитель. И еду я, чтобы принять родовой Дар Целительницы. Но обо всем по порядку...

Марья Димина

Хозяйка Кервельского замка, или Сказка для больших девочек №3

Глава 1. Тридцать первое мая.

– Дочь моя, быть может, Вы все-таки обратите на меня внимание?!

Я обернулась.

– Извините, маман, я к Вашим услугам.

Меч и кинжал пришлось опустить. Королева смотрела на меня с застарелым осуждением.

– Я устала повторять Вам, Мелисса, что эти мужские замашки совершенно не к лицу королевской дочери. Но, впрочем, я здесь совсем по другому поводу. Вы помните, какое сегодня число?

Я подавила вздох.

– Конечно. Тридцать первое мая.

Королева пытливо всматривалась в мое лицо.

– Тогда Вы прекрасно знаете: что Вам надлежит делать.

Я кивнула.

– Выезжаем завтра на рассвете? – на всякий случай уточнила я.

– Как всегда, – в ее карих глазах мелькнуло беспокойство. – Только в этом году Вы отправитесь в путь не со свитой, как было раньше, а с телохранителем. Вдвоем.

Я подняла одну бровь и вопросительно посмотрела на нее. Королева пожала плечами.

– Вы же сами заявили в том году, что в состоянии позаботиться о себе. Отпустить Вас в одиночестве мы не можем, ибо это не соответствует Вашему статусу, а вот приставить к Вам телохранителя показалось нам вполне приемлемым решением.

Я поморщилась.

– Кто?

Взгляд ее был безмятежен.

– Лукас. Полагаю, Вы понимаете: о ком идет речь?!

Все внутри меня застонало.

- Деменли? - лишая себя последней надежды, спросила я.

Утвердительный наклон головы послужил мне ответом.

- Мы подумали, что под охраной такого сильного и умелого бойца Вы будете в полной безопасности, - ее зрачки на миг дрогнули.

Я внутренне напряглась и незаметно потянула носом.

- А, это Вы о той грудке мышц, что стоит сейчас за моей спиной?! - скорчила я гримасу и, не оборачиваясь, процедила. - Сколько раз я предупреждала, чтобы ты не подкрадывался ко мне?!

Сзади не раздалось ни звука.

- Значит, представлять вас не надо, - удовлетворенно констатировала королева. - Надеюсь, Вы выполните порученное задание с должной ответственностью, дочь моя. И через месяц я буду иметь удовольствие прижать Вас к своей груди.

Я с сомнением осозерцала перспективу. Видимо, королева поняла, что слегка переборщила, поэтому величественно кивнула и молча отбыла. Я развернулась.

Да, эта перспектива вдохновляла еще меньше. Во мне сто семьдесят сантиметров, и маленькой я себя не считаю, зато терпеть не могу смотреть на кого-то снизу-вверх, лучше уж на шаг отступлю. Но здесь придется сделать назад даже два шага, ибо на эти два метра смотреть лучше издали. И чего они все в нем нашли?! Пепельно-серые волосы до плеч, накаченные мускулы, бычья шея. Ну, хорошо, пусть не урод. Но повода для поросычьего восторга все равно не вижу. На мой взгляд, у него только одно достоинство: он устоял перед Бригиттой де Морли. Наша кошка озабоченная просто слюнями исходила, терлась об него всеми выступающими частями тела, и все без толку. Стопроцентно убежденная, что не хотеть ее может только импотент, маньячка наша сексуальная уже собиралась, было, озвучить свой вердикт, но, посмотрев в глаза этого гиганта, почему-то передумала. Я поставила ему пятерку в зачет и

забыла о нем. Если честно, он мне никогда не нравился и подозреваю, что взаимно. При его габаритах он был на удивление бесшумен и ловок, обожая пугать всех своим внезапным появлением. Со мной этот номер не удался ни разу. Уверена, что его это жутко бесило, а меня напрягало. Я просто на уровне внутренних вибраций ощущала его приближение, а уж этот запах я узнала бы из тысячи. Так, кажется, я погорячилась, достоинства у него все-таки два. Он не просто пах, он благоухал. Сосновой хвоей, разогретой солнцем, свежескопанной землей, душистым сеном. Не знаю, чем еще, но этот аромат всегда действовал на меня двояко, рождая с одной стороны чувство покоя и расслабленности, а с другой – скрытое раздражение оттого, что именно он так классно пахнет. Мы знали друг друга всю жизнь, он даже ходил на занятия со мной и братом, но мы никогда не дружили, в смысле, мы с ним. С Миркусом они были не разлей вода, одно слово – мальчишки.

Его отец всегда считался лучшим воином королевства. Рукопашный и мечный бой, владение всем мыслимым оружием, скорость, решительность и, что немаловажно, беззаветная преданность – далеко не весь список достоинств этого уникального человека. Канус Деменли был «моим героем» с раннего детства, поэтому, после первого же визита в Кервельский замок, я пошла к нему и попросила научить меня драться. Помню, как этот великан – а в нем было куда больше двух метров – опустился передо мной на одно колено и заглянул мне в лицо.

– Зачем это тебе, дитя королевского рода? – удивленно спросил он. – Ты не мужчина, а стало быть, вокруг всегда будут те, кто защитит тебя.

Но, похоже, я и в то время не питала иллюзий на свой счет.

– Я хочу защищать себя сама, а не ждать: пока это сделает кто-то другой, – насупилась я.

– Уважаю, – только и сказал он.

И ранним утром следующего дня выгнал меня на зарядку. Я попробовала заявить, что королевские дочери в такое время не встают, на что мне было отвечено: выбирай – либо воин, либо принцесса. Прикинув варианты, я решила, что поскольку принцессой уже родилась, неплохо было бы научиться быть кем-то еще. И начались тренировки. Сначала достаточно лояльные, только оценила я

это значительно позже. Подозреваю, что мой наставник каждый день ждал, что я не выдержу и на следующее утро не приду. Зря надеялся. Я втянулась, и когда через полгода отец обнаружил меня на плацу с двумя мешочками в вытянутых руках, у него сначала слов не нашлось.

– Значит, королева не шутила. Мелисса, что это значит?! – гневно нахмурился он.

Подошедший наставник спокойно объяснил:

– Видишь ли, патрон, твоя дочь решила, что леди ее положения не стоит ждать помощи от кавалеров, надо уметь дать сдачи самой. Да, успокойся ты, она уже вполне прилично садится на шпагат, – хмыкнул он.

Из рассказов кормилицы я знала, что когда-то Канус и отец попали в жуткую передрагу, после чего стали побратимами, поэтому не удивилась такой фамильярности.

– Кан, ну ладно, она не ведает, что творит, но ты-то! – возмутился отец. – Ты не хуже меня знаешь, что без присмотра ее никто не оставит. Ее дело гобелены вышивать, на лютне тренькать, в крайности, насморк лечить, но не с мечом же скакать.

Взгляд наставника вдруг стал холоден и пуст.

– Ты же знаешь, мы не можем отказать женщинам твоего рода. Наш самонадеянный предок лишил нас такой возможности.

Король виновато поморщился.

– Извини, брат, – пробормотал он и, похлопав Кануса по плечу, ушел, даже не взглянув на меня.

Я недоуменно посмотрела на учителя и открыла, было, рот.

– Прошу, не задавай мне вопросов, – тяжело оборнил наставник, отворачиваясь. – Не сейчас. Обещаю, ты все узнаешь. Позже.

Я пожала плечами.

– Как скажешь, но один ответ я хочу получить немедленно, – он повернулся и настороженно уставился на меня. – Могу я уже руки опустить?

Канус еще пару мгновений озадаченно смотрел на меня, а потом захохотал. Сочтя это разрешением, я бросила на землю мешочки. Ой, как руки-то ноют! Наставник, отсмеявшись, подхватил меня и закинул себе на плечи.

– Мел, ты – исключение из всех правил! Ты – уникал! – торжественно сообщил он. – И помни, ни одна женщина в мире не может похвастаться тем, что уселась мне на шею. Эта честь только для тебя.

Я тут же задрала нос.

– А мне здесь нравится. И видно хорошо, – я заметила выходящего из замка рослого парня. – Канус, а почему ты не тренируешь своего сына?

Наставник опустил меня на плац и, глядя на стоящего в стороне отпрыска, просветил:

– Не вся моя жизнь посвящена только тебе. Я занимаюсь с ним в другое время.

С этого момента, помимо уже имевшейся неприязни, я начала испытывать по отношению к Лукасу еще и ревность. Я понимала, что не имею на нее права, но где вы видели логику у девчонок?!

Итак, я хмуро созерцала будущего попутчика. Он молча стоял передо мной, и на лице его не отражалось никаких эмоций.

– Выезжаем завтра на рассвете, – обреченно вздохнула я. – Запас еды не брать. Только воду. Деньги получишь у казначея. Вопросы?

В его прозрачно-серых глазах что-то мелькнуло.

– Пункт назначения все тот же?

Я неискренне удивилась:

– А, что, есть варианты?!

Он поджал губы и все-таки уточнил:

– Цель путешествия?

Я сделала вид, что задумалась.

– Ты не поверишь, визит к бабушке, – ухмыльнулась я.

Его невозмутимость на миг дрогнула. Но только на миг.

– Я должен знать что-то еще? – спокойно осведомился он.

– Только то, что это мое пятое путешествие, и ты видишь меня перед собой, – пожала я плечами.

Он сдержанно кивнул и удалился. Это может показаться странным, но, невзирая на мой высокий статус, со мной не сильно церемонились во дворце. Естественно, все мои поручения исполнялись по первому требованию, но особых реверансов никто не разводил. В отличие от тщеславного братца, я и не настаивала. Кстати, надо зайти попрощаться.

Брата я нашла в библиотеке. Миркус, сидя на подоконнике, читал что-то интересное.

– Привет, твое высочество, – поздоровалась я, пытаюсь заглянуть в книжку.

– Сама привет, – традиционно отозвался он, закладывая пальцем страницу и пряча чтиво за спину. – Чего прискакала?

– Фу, Мир, к тебе пришла любимая сестрица, а ты... – притворно надулась я.

Он спрыгнул с окна и выжидательно уставился на меня.

– Сегодня тридцать первое мая, – проворчала я.

Брат сразу погрузился и, положив книгу названием вниз на подоконник, шагнул ко мне.

– Мел, будь осторожна, пожалуйста, – шепнул он мне в ухо, притягивая к себе. – И возвращайся поскорее.

Я сглотнула, проталкивая комок в горле. И как бы невзначай за его спиной подсмотрела название книги, которую он читал.

– Мир! – зашипела я, отталкивая его. – Ты очумел, такое открыто читать?! Хочешь, чтобы маман тебя засекала?! Она же усадит здесь толпу цензоров, и «прощай» все интересные книги. Дай-ка угадаю: кто посоветовал тебе такую литературку. Ты опять тайком встречался с этой маньячкой?!

Брат смущенно фыркнул и бросился в атаку за свои права.

– И что?! В конце концов, я не монах, и мне уже восемнадцать. Вполне естественно, что меня интересуют женщины.

Я покрутила пальцем у виска.

– Ты это маман скажи! Уж насколько она слепа к твоим выходкам, но такого даже она не потерпит. Если узнает, что де Морли затащила тебя в койку, она запрет тебе в своей гостиной и выставит караул. Ты этого хочешь?!

Миркус настороженно оглянулся на дверь.

– Ну, и чего ты разоралась?! Подумаешь, книжку полистал. Судя по всему, ты ее уже читала, – ехидно пропел он.

Я снисходительно ухмыльнулась.

– Два года назад. Тайком. На чердаке, – спокойно просветила я удивленного брата. – А что ты хочешь?! Уж если с практикой пока никак, решила

поинтересоваться теорией вопроса. Кстати, по тому, что я слышала, эта девица сама может такие книжки штамповать, как пуговицы. Фантазии ей не занимать.

Брат прикусил щеки изнутри.

- Ты даже не представляешь, насколько ты права, - с намеком заверил он.

- Миркус! - рявкнула я, и мы оба покосились на дверь. - Без подробностей. И вообще, я проститься пришла, а не пошлости всякие выслушивать. Завтра на рассвете я отбываю. Представь, маман в этом году проявила максимум щедрости и выделила мне свиту из одного телохранителя.

- Что?! - нахмурился братец. - Одна поедешь?! Не пущу!

Я криво усмехнулась.

- Не одна, - поправила я. - С твоим дружкой.

Брат почему-то сразу успокоился.

- Это совсем другое дело. Люк тебя в обиду не даст.

Я скривилась.

- Еще посмотрим: кто кого защищать будет, - фыркнула я, мы обнялись, и я отчалила.

Конечно, я сходила попрощаться с отцом, но он, как всегда, оказался занят. Я была наспех поцелована в лоб и отпущена с пожеланием удачи. Потом я навестила учителя.

- Канус, я завтра уезжаю, - доложила я, усаживаясь рядом с ним на скамейку, тренировочный плац был пуст.

- Я знаю, Мел. Сын приходил, - наставник толкнул меня плечом. - За этот месяц я поседею еще на пару сотен волос. Но зато мне будет спокойнее, ведь с тобой

поедет Люк. Я догадываюсь, что ты не слишком его жалуешь, но поверь, он сделает все, чтобы защитить тебя.

Я поджала губы. Будущее путешествие предстало передо мной в совершенно новом свете. Мало того, что маман навязала мне в спутники этого дуболома, прекрасно зная, что он мне решительно не нравится, так еще и следить придется, чтобы с ним ничего не случилось. Иначе, как я посмотрю в глаза наставнику?!

Я философски вздохнула.

– Канус, обещаю вернуть его в целости и сохранности, – заверила я.

Наставник вдруг повернул голову и с интересом заглянул мне в лицо.

– В чем дело? – осторожно поинтересовалась я.

Учитель усмехнулся.

– Представляешь, сын пообещал мне тоже самое, слово в слово, – объяснил он.

Я скорчила гримасу. Надо же! Не ожидала!

Канус обнял меня за плечи, и мы очень душевно помолчали с часок. Потом я пошла собираться.

Глава 2. Первое июня.

Рассвет застал меня уже одетой. Я затолкала косу под широкополую шляпу, закинула на плечо собранный с вечера рюкзак, попрыгала, чтобы убедиться, что ничего не гремит, и еще раз огляделась вокруг.

Моя гостиная была предметом вечного недовольства королевы. Небольшой сундук в углу с тренировочными мечами, ухоженными, всегда готовыми в дело.

Лук и колчан на стене в идеальном состоянии. Диван, два кресла, небольшой кофейный столик, вот и вся обстановка. Через открытую дверь виднелся кусочек спальни. Кровать без балдахина, мне никогда не нравились эти пылесборники, пара стульев и туалетный столик. Шкаф у стены, вот он-то скоро зарастет паутиной, там собрана коллекция моих одноразовых платьев. Одноразовых – в том смысле, что надеты они были лишь единожды, на какое-нибудь официальное мероприятие. Ненавижу чертов протокол! Знала бы кто его настроил, я бы ему показала! Фу, затягивали в тесный корсет, волосы прятали под скользкую шелковую сетку, душили-румянили, потом еще весь вечер приходилось танцевать со всякими болтливыми дураками, выслушивая цветастые комплименты и улыбаться, так что щеки потом болели.

Я вздохнула. Ну, пока. Не скучайте тут без меня. Скоро буду.

Во дворе меня ждали две запряженные лошади и хмурый телохранитель. Я вскочила в седло и в последний раз окинула взглядом родной замок. На втором этаже, в спальне родителей, чуть заметно дрогнула занавеска. Отец? Или мать? Чем старше я становилась, тем все откровеннее из зеркала на меня смотрело ее лицо. Нет, к своей внешности у меня не было никаких претензий, единственное, что меня не устраивало: наше сходство. Я всегда хотела быть похожей на отца. На вечно занятого, сурового отца, у которого для меня никогда не хватало времени. Нет, он, конечно, любит меня, вот только, всерьез не воспринимает. Все, хватит, ехать пора.

Мы никуда не торопились, но и намеренно не мешкали, просто спокойно ехали рядом. Молча. Каждый думал о своем. Сперва моя Ласточка с подозрением косилась на попутчиков, только я не поняла: кто именно вызывал ее неприязнь. Конь Лукаса сначала немного нервничал, но потом успокоился и обреченно отдался своей судьбе.

А я вспоминала: с чего все началось...

– Поймите, Мелисса, у каждого из нас есть свои обязанности, – ровный голос королевы был совершенно бесцветен. – Пока Вы были ребенком, никто не пытался возложить на Ваши плечи непосильную ношу. Но теперь Вы уже девушка, а стало быть, должны взять на себя определенные обязательства перед семьей.

Я удивленно пялилась на нее. Впервые в жизни кроме нотаций и упреков я услышала о каком-то неведомом долге.

– К десятому июня Вы должны быть в Кервельском замке, – продолжала меж тем она. – Естественно, Вам будет выделена соответствующая свита и охрана. Там Вы пробудете три дня. Затем вернетесь домой, – что-то в ее интонации меня напрягало.

Я подозрительно прищурилась.

– А зачем мне туда ехать?

Королева поджала губы.

– Это достаточно сложно объяснить. Вы все поймете на месте, – нахмурилась она.

Мне было двенадцать лет. Из дворца нас выехало двадцать пять человек. А через месяц вернулось только семь. А на следующий год – одиннадцать, а два года назад – семнадцать, а в том году – двадцать два. Такая вот статистика. Именно поэтому я заявила тогда, что уже достаточно взрослая, и не нуждаюсь в сопровождающих. Просто устала сжигать своих друзей. И свою душу...

Я покосилась на спутника. На лице Лукаса было написано полнейшее равнодушие, и этим он меня даже впечатлял. Все начинали расспрашивать, как только за холмом пропадали шпили дворца. Конечно, рассказывать о «визите» в Кервельский замок вернувшимся запрещали, их тут же осыпали золотом и отсылали с глаз долой. Но слухами земля наполнилась. Во дворце меня негласно жалели и слегка опасались. Кому угодно покажется подозрительным, что умелые опытные бойцы погибают, а девчонка, вчера взявшая в руки меч, возвращается, как заговоренная. Но, видимо, по намекам и обмолвкам моих прежних спутников, мнение обо мне у народа сложилось скорее положительное. Меня никто ни в чем не обвинял. И всегда находились отчаянные головы, готовые рискнуть за хорошие деньги. После того, как я напросилась в ученицы к отцовскому телохранителю, он каждый год просил разрешения, чтобы его сын сопровождал меня. И к моему немалому облегчению и тайному злорадству, парень всякий раз оставался во дворце. Я опять покосилась на Лукаса и

обнаружила, что он тайком наблюдает за мной. Увидев, что я его засекла, он тут же принял невозмутимый вид.

- Что? - ворчливо поинтересовалась я.

Гигант пожал плечами.

- Спросить хотел, - повернулся он ко мне.

Ага, сейчас начнутся расспросы: что да как. Но его следующие слова заставили мои брови взметнуться вверх.

- Принц Миркус - любимчик королевы, на тебя она обращает внимание, только когда надо прочитать мораль или привести, как отрицательный пример...

Откуда он знает?! Подслушивал?! Маман всегда изображала трогательную заботу обо мне при посторонних, даже при слугах.

Видимо, выражение моего лица что-то сказало ему, он смешался и пробормотал:

- Извини, это не мое дело.

- Вот, именно, не твое, - угрюмо согласилась я. - Ты, что, следил за нами?!

Лукас досадливо ухмыльнулся.

- Почему, если ты чуть наблюдательнее других, тебя всегда подозревают в слежке?!

Я, развернувшись, заглянула ему в лицо.

- Потому, что ты первый, кто заметил. Так, что ты хотел спросить?!

Он помялся.

- Вы так дружны с братом. Неужели ты не ревнуешь его к матери?!

Я пристально смотрела в его прозрачно-льדיстые глаза. И что мне оставалось?! Нахамить ему, послать куда подальше?! Если повезет, нам еще целый месяц вместе тусить. Стоит ли обострять отношения?!

– Давай определимся в терминах, – со вздохом предложила я. – Итак, ревность – это желание получить такую же любовь, какой одарили кого-то менее достойного, чем ты. Во всяком случае, по твоему мнению, согласен?!

Лукас задумчиво кивнул.

– Ну, по сути, да. И что?!

Я скорчила гримасу ужаса.

– И то. Упаси меня, Создатель, от такой материнской любви. Она же любит его фанатично, не рассуждая, не сомневаясь. Миркус – бедняга – попал по полной. Маман считает, что если уж она готова ради него на все, то и он должен соответствовать ее представлению об «идеальном сыне». Во всем спрашивать совета, каждый час прибегать «к ручке», беспрекословно слушаться, не перечить. Короче, своего мнения не иметь, жить ее мозгами, и танцевать под ее дудку. А Миркус не дурак, он давным-давно понял, что матушкой можно манипулировать, поскольку ей и в голову не придет такая кощунственная мысль, что ее «уникальный мальчик» на это способен. Вот он и забавляется. Пока мне это не вредит, я на его стороне. Разве он виноват, что маман заклинилась на нем?! Так что ревность тут не причем, – покачала я головой. – Тут другое. Я с раннего детства пытаюсь доказать, что тоже заслуживаю внимания, не только «когда надо прочитать мораль или привести, как отрицательный пример», – процитировала я – И доказать это я хочу не ей, а отцу. Но отец вечно занят, – я отвернулась.

А дальше я чуть с лошади не свалилась потому, что неожиданно почувствовала, как его рука несмело коснулась моего плеча. Это было так... так... трогательно, что мне пришлось слегка прокашляться, чтобы проглотить комок в горле.

– Да ты не думай, у меня было время привыкнуть, – уже спокойнее ответила я.

– Но не смириться, – сочувственно закончил он.

Так, все, хватит!

- Тебе ножи поострее дать?! - сквозь зубы прошипела я.

Брови Лукаса взметнулись к самой челке.

- Зачем? - удивился он.

- Чтобы освеживаться меня удобнее было, - рявкнула я, посылая кобылу вперед.

Он догнал меня через пару секунд.

- Извини, принцесса, - смущенно покаялся он.

- Пустое, бодигард, - неискренне заверила я.

Великан обиженно посопел.

- У меня, между прочим, имя есть, - в пустоту бросил он.

Я хмыкнула, остывая.

- У меня, между прочим, тоже.

Видимо, нам обоим хватило полученной информации, поэтому все оставшееся до вечера время, мы ехали молча, изредка поглядывая друг на друга.

Я размышляла о нашем разговоре, и в результате с удивлением обнаружила, что моя неприязнь к нему потихоньку тает, перерастая в опасливое любопытство. Я одернула себя. Ну, сколько можно наступать на одни и те же грабли?! Ты знакомишься с людьми, привыкаешь к ним, считаешь их друзьями, а в итоге заваливаешь их сухими ветками и поджигаешь, захлебываясь злыми слезами, и в сотый раз даешь себе обещание: никого больше не пускать в свою душу. Нет, его я должна привести обратно любой ценой. Он сын наставника, время платить долги, а Канусу я жизнью обязана, если бы не его уроки...

Мы, не торопясь, въехали в большую деревню, и мальчишки, игравшие у околицы, стрелой полетели к постоялому двору, предупредить, что долгожданные гости прибыли. Хозяин заведения, толстый добродушный Бериус, вышел нам навстречу.

– О, наше высочество прибыло, – поздоровался он, удивленно косясь на моего сопровождающего. – А где твоя свита? Отстала?

– Привет, Бер, – спрыгивая с лошади прямо в его подставленные руки, просияла я. – Вот этот достойный представитель мужского рода и есть вся моя свита.

Я указала на Лукаса, который тут же напрягся, застывая лицом. Бериус неверяще пошарил глазами по пустой дороге.

– Шутишь?

Я покачала головой, выскользнула из его объятий и потянула за руку в сторону крыльца.

– Она совсем очумела, мать твоя?! – гаркнул он, дергая меня назад.

Я поморщилась, стрельнув глазами на телохранителя.

– Бер, не начинай, – с намеком глядя на него, попросила я. – Мое мнение на этот счет тебе известно, и, видимо, она решила к нему прислушаться.

Толстяк возмущенно фыркнул.

– А твой отец, как всегда, весь в заботах.

– У него много дел, – отводя взгляд, пробормотала я. – Бер, ну, пожалуйста, не надо! И потом, я есть хочу! Меня кормить кто-нибудь собирается?!

Хозяин таверны обреченно кивнул.

– Конечно, моя принцесса. Жаркое и тушеные овощи, все, как ты любишь, – вздохнул он.

Я нежно погладила его по волосатой руке.

– Бер, ты прелесть. Ой, я же не представила вас. Это Лукас – мой телохранитель, а это Бериус – мой друг, ну и заодно, владелец этого процветающего заведения.

Мужчины с подозрением рассматривали друг друга.

– Ты сын королевского побратима? – прищурясь, уточнил трактирщик.

– Это так заметно?! – усмехнулся мой бодигард.

Бериус пристально смотрел Лукасу в глаза.

– Еще бы. Добро пожаловать, дети! Проходите, буду вас кормить, – пригласил он.

Ну, кто еще так вкусно накормит, как ни Бериус?! Мой друг, усевшись напротив, с умилением смотрел, как я за обе щеки уплетаю его творение. Для меня он всегда готовил сам. Как и тогда, пять лет назад. Он был одним из тех счастливыхчиков, которых я привела назад. Когда на следующий год, ночуя в этой таверне, я узнала в новом хозяине Бериуса, моей радости не было предела. Помню, как он возмутился, когда казначей нового отряда попытался расплатиться с ним.

– Друзья – это гости, а не клиенты, – сурово отрезал он.

Больше мы про деньги не говорили. Да и про наше совместное путешествие тоже. Не буди лихо, пока оно тихо.

– Бер, хватит смотреть мне в рот, – притворно возмутилась я. – Подавлюсь ведь.

Толстяк добродушно пофыркал.

– Милая, я искренне радуюсь такому здоровому аппетиту. Девушки твоего возраста так боятся располнеть, что кормить их совершенно неинтересно. Шпинат, сельдерей и прочая трава. Не то, что ты! Мяско, хлебчик, картошечка, – расплылся он в улыбке.

Невозможно было устоять, и я улыбнулась в ответ.

– Если бы я ела этот сельдерейчик, то тяжелее вилки ничего бы не подняла, – хихикнула я. – А за свою фигуру я не боюсь. Пару часов тренировки и три кило минус.

Трактирщик перевел взгляд на моего соседа, и бодигард как-то подобрался.

– Твой отец по-прежнему гоняет ее, как сидорову козу?! – насмешливо осведомился он.

Лукас скосил на меня вопрошающий взгляд, и я пожала плечами.

– Думаю, сидоровой козе повезло больше, – серьезно заверил он. – Мой отец все делает на совесть.

– Да уж, я в курсе, – хмыкнул Бериус, вставая. – Наелись? – мы хором кивнули. – Стало быть, отдыхать. Ваши апартаменты, как всегда, на втором этаже. Бадью к тебе уже принесли, водичка чуть теплая, как ты любишь, – порадовал он меня и повернулся к Лукасу. – А для тебя, парень, душ во дворе.

Какая прелесть! Я блаженно замерла в прохладной воде. В голове лениво копошились мысли. Откуда Бериус знает моего наставника?! Тьфу, память девичья, толстяк же служил поваром во дворце, а значит, обоих Деменли видел и раньше. Хотя чисто внешне отец с сыном не настолько и похожи. Ну, рослые оба, и что?! Вон папенька мой сто девяносто пять, да у нас большинство мужчин за метр восемьдесят перерастают. Сам Бериус сантиметров на двадцать выше меня. Я выползла из бадьи и, завернувшись в простыню, подошла к раскрытому окну. Теплынь. Не буду на ночь закрывать, а то задохнусь. Я задернула занавески, дунула на свечу и шагнула уже к постели, когда внизу слышались голоса.

– Пстой, парень. На пару слов, если не возражаешь, – это Бериус.

– Слушаю, – а это Лукас.

– Я знаю: кто ты, – голос трактирщика напрягся.

– И что? – было слышно, как телохранитель поморщился.

Они помолчали. Потом Бериус кашлянул.

– В твоих делах я тебе не советчик, но, если с ней что-то случится, я сам объявлю на тебя охоту. И вместе со мной тебя будут искать полсотни человек. Все, кого она вытащила оттуда. Не хочешь таких кровников, помни об этом, – слова моего друга падали, как тяжелые капли.

– Я услышал тебя и понял, – наконец, произнес Лукас. – Обещаю: она вернется, даже если ради этого мне придется умереть.

Опаньки! Ничего себе!

Мой друг неожиданно рассмеялся.

– Мы с тобой нашли самое «удачное» место для разговора. Пойдем уже, пока наша любопытница в окно не вывалилась.

– А я думал, ты меня специально здесь остановил, чтобы она услышала, – в тон ему фыркнул бодигард, и они удалились, продолжая беседовать уже шепотом.

Черт, они меня засекли! Ну, с Бериусом все понятно, а Лукас-то как?! Меня же снизу не видно, я у стены стою. Недоуменно пожав плечами, я отправилась спать.

Глава 3. Второе июня.

Мне снилось, что я лежу на земле в лесу, возле костра. И рядом никого, если не считать огромного серого волка, который пристроился подле меня, согревая теплым боком. Мне очень спокойно, и я уверена, что мне ничто не грозит. Мой охранник чутко поводит ушами, прислушиваясь к звукам леса. Я совсем не боюсь его, но что-то смутно напрягает меня, может, запах нагретой солнцем хвои...

Я проснулась. За окном было еще темно, но ощущение полноценного отдыха и бодрости не давало мне и дальше валяться в постели. Я потихоньку оделась и, прихватив оружие, выскользнула во двор. Небо едва начинало бледнеть. Я присела на ступеньку крыльца. Все здесь навевало воспоминания...

Первый поход. По дороге туда.

Из двадцати четырех человек, что отправились вместе со мной в Кервельский замок, только половина была воинами. Остальные: горожане, слуги, придворные, абсолютно невоенные, мирные люди. В том числе и наш учитель истории Ветиус. Неудивительно, что именно к нему я и обращаюсь с вопросом: куда мы едем и зачем. Сорокалетний щеголеватый красавец всегда подчеркнуто вежливый и немного чопорный с легкой укоризной качает головой.

– Ваше высочество, Вы слишком рассеяны на моих уроках. И я рад, что у меня появилась возможность сконцентрировать Ваше внимание на истории рода. Надеюсь, хоть сейчас Вы будете внимательны к моим словам. Итак, Ваш дед, король Миркус Первый, правил в довольно смутное время. Несколько лет неурожаев, постоянные междоусобицы богатых землевладельцев, непростые отношения с ближайшими соседями. Да еще на фоне общей нестабильности, бароны южных земель затеяли государственный переворот с целью смены Правящей династии. Кого уж там они хотели посадить на престол, так и осталось тайной, но в тот момент Вашему деду срочно потребовалась поддержка северных графств, как наиболее территориально значимых составляющих государства. И чтобы упрочить союз, король решил связать себя брачными узами с представительницей одного из них. Кервельское графство является самым большим по площади, самым северным и расположено на границе с Растанским королевством. Ваша бабушка, Марисса Ок'Мена, в девичестве графиня де Кервель, была единственной дочерью своего отца. Познакомившись и пообщавшись, Миркус и Марисса поняли, что не противны друг другу, и в итоге бракосочетание состоялось. Надо сказать, что было и еще одно немаловажное обстоятельство, способствовавшее этому браку. Графский

род де Кервель издавна славился своими Целительницами. Дар врачевания передавался от матери к дочери. «Кервельские знахарки», как звали их в народе, оказывали помощь всем нуждающимся, вне зависимости от знатности и богатства, они не брали платы, а зачастую еще и материально поддерживали своих пациентов. Естественно, уважение к роду молодой королевы сильно сказалось на престиже короля, а военная поддержка его северных союзников сделала свое дело. Заговор был раскрыт, бунтари обезврежены. И вот тут начинается наша часть этой истории, – вздыхает Ветиус. – Как я уже сказал, времена были смутные, государство нуждалось в стабильности и покое. И король уговорил жену родить ему сына, наследника престола.

Тут я не выдерживаю и смущенно хихикаю.

– А у нее, что, был выбор?!

Ветиус вновь укоризненно качает головой.

– Естественно. Как и у всех Целительниц, – я удивленно округляю глаза. – Да-да. Кого рожать и когда рожать, они решают сами. Такова воля Создателя, наградившего их Даром. Итак, королева произвела на свет Вашего батюшку с уверенностью, что следующей она родит дочь, когда та подрастет, передаст ей Дар и сможет считать свою миссию на этой земле выполненной. Но все получилось иначе. Ваш дед трагически погиб. Лошадь понесла, он упал, ударился виском о камень, и все планы королевы Мариссы пошли прахом, теперь у нее не было преемницы. Выходить замуж она категорически отказалась, не желая будущих проблем с престолонаследием. Но согласно окменскому законодательству, править женщина не может, и она стала регентшей при своем тогда еще годовалом сыне. Но тут вновь зашевелились южные бароны. Поскольку бабка Ваша была дама суровая, она в политические игры ввязываться не пожелала, а просто послала войска, и бунт подавили на корню. Но королева при этом была личностью харизматичной, я встречался с ней, – он восхищенно улыбается. – В день возвращения экспедиционного корпуса, она вышла на балкон дворца и при огромном скоплении народа произнесла пламенную речь, суть которой сводилась к тому, что, если на теле больного имеется нарыв, его не умамливают благовониями, его надрезают и выдавливают гной, чтобы освободить остальной организм от заразы. Все прекрасно поняли аналогию, и королева еще долго махала рукой подданным под их дружные овации. Но что делать с Даром, так и осталось вопросом. И вдовствующая королева решила ждать. И ждала. Двадцать лет. Меж тем Ваш отец вырос, королева с огромным

облегчением передала ему бразды правления и начала присматриваться к соседским принцессам. Но папенька Ваш не стал дожидаться «милостей от природы». В поисках союзников, он побывал на Южном архипелаге и вернулся оттуда с молодой женой, дочерью тамошнего Повелителя. Королева внимательно оглядела невестку и взглядом приказала сыну следовать за собой. О чем говорили мать и сын, мы можем только догадываться, но стекла во дворце повышибало, – Ветиус усмехается. – Я прекрасно понимаю короля, каждый на его месте захотел бы освободиться от постоянного контроля строгой властной матери, а женитьба по собственному выбору давала ему такую возможность, поскольку в противном случае королева-мать через королеву-невестку поработила бы сына окончательно. В итоге, королева Марисса какое-то время еще жила во дворце, но потом, видимо, решив не мешать молодым, удалилась к себе, в Кервельское графство. Однако через полгода вернулась, перед рождением Вашего брата. Осмотрев новорожденного и дав практические советы, она так горько посмотрела на короля, что тот, не выдержав ее укоризненного взгляда, вынужден был уйти. А новоиспеченная бабушка тем же вечером села в карету и отбыла к себе. Через некоторое время до нас стали доходить смутные слухи, будто вдовствующая королева присматривает новую жену для своего сына. Зная непреклонный характер свекрови, Ваша маменька, естественно, переполошилась. И когда королева-мать по личному приглашению королевы-невестки прибыла на крещение внука, та уже была беременна Вами. Миледи Марисса облегченно вздохнула, и чтобы не нервировать будущую мать своей преемницы, надолго в столице не задержалась. Но тут опять вмешалась судьба, и снова все пошло прахом. Надеюсь, хоть история последнего Вторжения Вам известна?! – он с сомнением оценивает мой кивок и продолжает. – Тогда Вы помните, что Черная королева Минерва силой Магии смерти вызвала в наш мир порождения зла: троллей, гоблинов, орков. Так вот, поскольку Кервельское графство непосредственно граничит с Растаном, то Драконья пустошь, как мы теперь ее называем, совсем близко от родового замка Вашей бабушки. После того, как Перворожденные выжгли Черную рать, они захлопнули портал, по которому пришли захватчики. Но никто из драконов почему-то не задумался над тем, что выброс энергии будет колоссальный. Пространство вокруг закрытого телепорта, как бы вздыбилось, прогнулось, пошло волнами, и в связке со временем получилась петля. Кервельский замок стоит на границе аномальной зоны, и к нему мы доедем спокойно, без проблем, а вот обратно – еще вопрос. Теперь там можно идти только вперед, поворачивая назад, ты будешь оказываться в исходной точке, – он пожимает плечами. – Таково положение вещей, сейчас. А тогда, всех тех, кто попал в зону поражения, накрыло магическим откатом. Разбежавшихся интервентов, с полторы сотни деревень, Кервельский замок, и королеву-мать, в том числе. Может быть, даже хорошо, что

она этого не пережила, Целительница просто сошла бы с ума, зная, что по ее родной земле ходят убийцы из иного мира, а она ничем не может помочь попавшим в беду. В итоге беспощадные твари растерзали невинных людей, но Магия смерти не оставила их в покое. По Кервельскому графству бродят теперь неупокоенные зомби, хорошо только одно: выйти за границы этой Зоны они не могут. И если зомби-людей еще можно упокоить, просто отрубить голову и сжечь, то зомби-орки очень опасны, поскольку все еще достаточно быстры, не так как при жизни, но тем не менее. И единственный шанс выжить – это бегство, – Ветиус внимательно смотрит на меня, желая узнать: какое впечатление произвел на меня его рассказ.

Сказать по правде, я ошеломлена. Я – с эскортом в двадцать четыре человека – направляюсь в родовой замок умершей бабушки, вокруг которого толпами шляются ожившие покойники. Это что?! Страшилка на ночь?!

– Так. Куда мы едем, я поняла. Осталось понять: зачем?! – откашлявшись, бормочу я.

Ветиус сочувственно смотрит на меня.

– Принять Дар, – неловко произносит он.

– У кого?! – в шоке шепчу я. – Бабушка мертва уже двенадцать лет... – но у него такое выражение лица, что я уже сомневаюсь. – Или, все-таки, нет?!

Историк прячет глаза, и я давлю на него.

– Ветиус, я должна знать, что меня там ждет. Ты же давал клятву Окменской династии, а стало быть, и мне.

Мужчина мнется, явно выбирая слова по деликатнее.

– Видите ли, Ваше высочество, королева-мать была, все-таки, не совсем обычным человеком, поэтому Магия смерти не смогла уничтожить ее. Целительский Дар стал для миледи Мариссы и спасением, и тяжким бременем.

Я сурово хмурюсь, и Ветиус скорбно поясняет:

– Сейчас Ваша прародительница пребывает в состоянии эфемерной субстанции.

Моя челюсть падает на луку седла.

– Что?! – переспрашиваю я. – Моя бабушка – приведение?!

– Ну, в общем, да, – разводит он руками...

О, уже совсем рассвело. Хватит сидеть, за день насижусь еще. Подняла руки навстречу солнцу. Красота-то какая! Если не вспоминать: куда я еду и зачем, жизнь прекрасна и удивительна. Потянулась-потянулась, к правой ножке, теперь к левой. Села, встала, упала, отжалась. Рукоять меча надежно улеглась в ладонь. Крутанула верного друга раз, второй. Теперь кинжал. Привет, дружок! Сколько раз вы спасали меня, ребята, спасибо вам! Стойка, выпад, блок, поворот. Машинально совершая заученные движения, я вспоминала свое знакомство с любимым оружием...

Тренировочный плац. Я, мокрая как мышь, тяжело дыша, сижу на скамейке, руки между колен. Передо мной стоит наставник.

– Пойми, Мел, для твоей конституции и один такой меч тяжеловат, а два – уж точно перебор, – увещевает он.

Я упрямо качаю головой.

– В бою мне нужны обе руки, – в перерывах между вдохами выталкиваю я из себя.

Мы спорим на эту тему далеко не впервые, но на этот раз на сцене появляется третий судья. Нас почтил своим появлением его королевское величество, мой отец. Я устало смотрю, как он идет через плац, похоже, меня ожидает суровое порицание. Но папочке удастся меня удивить.

– Тяжело? – участливо спрашивает он, присаживаясь рядом и заглядывая мне в лицо.

- Терпимо, - осторожно отвечаю я, украдкой стирая пот со лба.

Отец берет мои мечи и взвешивает их в руках, потом смотрит в глаза наставника, тот невозмутим, как языческий божок.

- Кан, ты понимаешь, что эти мечи для нее смерть?! - обреченно вздыхает король.

- Я - да, она - нет, - спокойно отвечает учитель и в ответ на мой удивленный взгляд объясняет. - Короткий бой ты выдержишь, но стоит ему затянуться, неизбежно придет момент, когда твои руки просто не поднимутся. Физических сил не хватит. И ты обречена.

Я сдвигаю брови «домиком».

- Но легче этих мечей не бывает, - со стоном шепчу я.

Наставник пристально смотрит на моего отца. Их молчаливый разговор длится минуты две, а затем отец легко поднимается.

- Завтра, - бросает он, треплет меня по макушке и уходит.

Я удивленно смотрю ему вслед, потом перевожу взгляд на учителя. Канус довольно улыбается.

- Мы его сделали! - заговорчески сообщает он мне.

Скорчив недоверчивую гримасу, я жду объяснений.

- Я ему не один день «мозги чинил». Завтра все увидишь, - таинственно обещает он, и я даже не пытаюсь выпрашивать, поскольку знаю, что это бесполезно, и придется потерпеть.

А на следующий день ближе к вечеру меня вызывают к королю. Я иду с опаской и неясной надеждой. А там... В кабинете отца: он сам, маман, мой наставник и... незнакомый гном. Я впервые в жизни вижу гнома. Ростом он такой же, как я,

плечистый, крепко сбитый. Глаза у него цепкие, строгие, оценивающие, но позади всего этого мерцает затаенная хитринка. Нас представляют друг другу. Его зовут мастер Меч, странное имя для гнома. Он держится спокойно, с достоинством. Деловито рассматривает меня, обходя вокруг, затем вынимает из кармана складной метр и через час у меня уже нет ни одной неизмеренной косточки. Потом он неспешно прощается и уходит, провожаемый Канусом. Я намекающе поднимаю брови, отец улыбается.

– Через неделю день твоего рождения, – говорит он (ух ты, смотри-ка, помнит!). – И ты получишь красивый, а главное: очень полезный подарок.

Маменька демонстративно морщится.

– Келеус, разве такие подарки должна получать благородная девица в тринадцать лет?! – риторически вопрошает она.

Отец снисходительно усмехается.

– Все зависит от восприятия, Дилиссия. Не думаю, что наша дочь так уж обрадуется новому платью или золотому браслету, – и он отпускает меня движением руки.

Эта неделя тянется для меня дольше, чем все предыдущие тринадцать лет. А в день рождения отец торжественно вручает мне богато украшенные ножны.

Прекрасно помню свой восторг. Я налюбоваться не могла. Первый раз в жизни я была настолько счастлива, что хотелось плакать. Гном не просто сковал мне оружие, он выразил собственное мнение. Я получила не два меча, а меч и длинный кинжал. Он оказался прав, идеальный вариант. А самое потрясающее во всем этом то, что оружие мое зачарованно, оно «растет» вместе со мной. Не спрашивайте, не знаю, как, но это правда. А меч и кинжал, как и прежде, легкие, прочные, острые, как бритвы, точно под мои ручки. Это уж потом наставник сшил мне походные ножны...

Круто развернувшись, я вынырнула из воспоминаний, и кончик моего меча почти уткнулся в кадык неслышно подошедшего Лукаса.

– Однажды я не успею остановить руку, – холодно предупредила я.

Опять он со своими штучками! Доиграется.

– Извини, но я вовсе не подкрадываюсь. Я всегда так хожу, – спокойно отступая на шаг, ответил он.

Я недоверчиво хмыкнула, опуская руки.

– Давно смотришь? – строго спросила я.

Он отвел взгляд.

– Четверть часа. Красиво танцуешь. А в бою это работает?

Я ухмыльнулась.

– Вечером поинтересуйся у Варуса, он хозяин следующего постоянного двора, – предвосхищая его вопрос, пояснила я.

За последние четыре года владельцами всех тракторов по пути к Кервельскому замку стали мои бывшие спутники, идея эта, думаю, принадлежала Канусу. Маман и не подумала бы заморочиться, отцу вечно некогда, остается только он.

А ребята были счастливы. Это ведь заветная мечта любого наемника: стать хозяином постоянного двора. Так и осели, кто раньше, кто позже. Варус, например, ходил со мной в позапрошлом году. Тогда нас вернулось семнадцать. Я поморщилась, прогоняя воспоминания.

– Нам пора, – убирая оружие, вздохнула я.

Лукас кивнул головой в сторону трактора.

– Я и шел тебя звать, меня Бериус послал. Он для тебя какое-то особое блюдо готовит. Заланью, что ли.

Я от души расхохоталась.

– Лазанью, – поправила я. – Пойдем, попробуем, это вкусно.

Выехали мы через час. Я успела искупнуться, плотно позавтракать и чувствовала себя прекрасно. Естественно, Бериус собрал нам корзинку всякой снеди, пришлось долго отказываться, уверяя, что Варус ему за это «спасибо» не скажет.

Мы опять ехали не спеша. Успеем. До Кервельского замка неделя пути. Зато обратно – три. Такой вот каприз бытия. Вернее, небытия. Но вернуться назад прежней дорогой нельзя. Только вперед.

– Лукас, а почему ты меня не спрашиваешь: что нас ждет в Аномальной Зоне? – поинтересовалась я, поворачиваясь к спутнику.

Мой бодигард пожал плечами.

– А меня отец проинструктировал. Он же тех, кто с тобой возвращался, лично расспрашивал. Так что, я в курсе, – спокойно ответил он.

Я была слегка разочарована, но одновременно ощутила несказанное облегчение. Честно говоря, я и не знала, что Канус собирал информацию. Так вот где они с Бериусом лично пересеклись, а я-то думала: что общего у повара с телохранителем. Все просто, мой наставник говорил с ним, и это объяснимо. Учитель же сам побывал там однажды. Я опять погрузилась в воспоминания...

Первый поход. По дороге туда.

Я еду рядом с Ветиусом, и он с обреченной покорностью отвечает на мои вопросы.

– А как выяснилось, что бабушка стала призраком? – я пытливо заглядываю историку в лицо.

Он в очередной раз вздыхает.

– Еще никто и не знал об отраженном Вторжении, но король Келеус каким-то образом почувствовал, что с матерью что-то случилось. И послал гонцов. Те вернулись и доложили, что видели замок издали, но подойти к нему невозможно, какая-то неведомая сила отталкивает людей. Они пытались кричать, подавали сигналы, но все без толку. Король лично съездил на место, но также, как и все, потоптался у Границы и уехал ни с чем. Семейный телепорт его не пропустил. Два года ему не давало покоя чувство вины, а потом... – Ветиус усмехается. – Однажды он вызвал к себе самых сильных магов королевства и спросил: насколько реально превращение живого человека в призрак. А когда чародеи деликатно поинтересовались подоплекой вопроса, он так прямо и заявил, что ночью ему приснилась королева-мать, которая категорически потребовала захоронения своих останков в семейном склепе. Волшебники заумно пообсуждали проблему и вынесли вердикт: не исключено. Через два дня король во главе небольшого отряда выехал на север. Они вернулись через месяц. Ваш отец и Канус, его телохранитель, потеряв весь отряд. А двадцать три человека полегли в Кервельской Зоне, – голос рассказчика становится ломок и сух. – Мой старший брат не вернулся тогда домой.

Он отворачивается и некоторое время молчит. Я чувствую себя очень неловко и тоже молчу.

– Потом король и Канус рассказали о своем походе, – продолжает он ровным бесцветным голосом. – О том, что путь до замка безопасен, и прозрачная Граница пропустила внутрь весь отряд. О том, как они искали дорогу домой, и вышли из Зоны через вновь заработавший телепорт в двух часах хода от столицы. О том, что останки королевы-матери захоронены, как она того пожелала. Но это совсем не повлияло на ее дух, который, не слушая сыновних увещаний, категорически повелел привезти в родовой замок внучку, как только та перешагнет детский возраст. Поэтому мы и едем в Кервельский замок именно сейчас, в канун ее смерти, – пытается отвязаться от меня уставший историк.

Ага, как же!

– Так, с этим все ясно, – киваю я головой. – А как происходит передача Дара? Это не больно? – настороженно уточняю я.

Ветиус пожимает плечами.

– Понятия не имею. С этим вопросом к почтенной миледи Мариссе.

Я некоторое время мнусь, но все же решаюсь.

– А как погиб отряд?

Историк морщится, но отвечает:

– Сам замок впустил только двоих: короля и его охранника. Остальные три дня ждали их в сторожевой башне у ворот. Крепостные стены они покинули в полном составе, а дальше стали происходить жуткие вещи. Люди начали сходить с ума. Кидались друг на друга с оружием, резали своих же друзей на ночевках, вешались, бросались со скал. Поход домой превратился в кошмар. А тут все чаще стали попадаться зомби, сначала только люди, потом и орки. Это было бегство, с препятствиями, на выживание. И Канус вынес на себе короля. Захотите узнать подробности, расспросите наставника, хотя, боюсь, у Вас будет возможность все это увидеть лично, – шепотом заканчивает Ветиус и, глядя в мой открытый для вопроса рот, отрицательно качает головой, указывая на свое горло...

Я подняла лицо, закрыла глаза, и солнце ласково погладило меня по щекам. Как приятно просто ехать по дороге, ни о чем не думая. Слушать голоса птиц и стрекот кузнечиков.

– Ваше высочество, можно я спрошу? – голос Лукаса скован.

Я опустила голову и открыла глаза.

– Конечно.

Лукас некоторое время мялся.

– Я много наслушался про Кервельский замок от отца. И про то, как они с королем туда ходили и про рассказы тех, кто с тобой вернулся. Почему за крепостные стены проходят все, а сам замок впустил только троих: короля, тебя

и моего отца?

Я пожала плечами.

– Ну, почему мы с отцом прошли, понятно. Бабушка хотела нас видеть. Она очень тяготится своим посмертным существованием, и не желает, чтобы эта неприятная для нее история оказалась достоянием широкой общественности, не рвется стать героиней детских страшилок.

Он кивнул, ожидая продолжения.

– А вот почему наше «родовое гнездо» впустило Кануса, я не знаю, – честно призналась я. – Гранмамман только раз упомянула о нем и почему-то назвала его «серая тень». Но произнесла это спокойно, даже одобрительно, так мне показалось. Я однажды задала тот же вопрос, что и ты, в ответ она усмехнулась и сказала что-то вроде: «Это не моя тайна. Он сам расскажет». И больше не пожелала об этом говорить. Она вообще такая: своенравная, но в душе бесконечно добрая, – ласково улыбнулась я.

Лукас недоверчиво глядел на меня.

– Тогда тем более непонятно, кто же сводит людей с ума? – мрачно поинтересовался он.

Я поморщилась. Папочка в своем репертуаре, даже лучшему другу словом не обмолвился. А Канус, или лично не сталкивался, или сыну не все рассказал.

– Попробуем рассуждать логично, – предложила я. – Вдовствующая королева покидает столицу и возвращается в родовой замок. Там она пребывает в полнейшем одиночестве. Стирает и гладит белье, моет полы, готовит пищу, – я с намеком посмотрела на спутника. – Ты себе это представляешь?!

– Слуги! – тут же догадался он. – Сколько?

– Двенадцать, – со вздохом призналась я. – Двенадцать голодных злобных тварей, питающихся человеческими страхами. Мне они вреда причинить не могут, а все остальные в «группе риска». Поэтому уже после первого «визита к

бабушке» я попросила больше эскорт со мной не посылать. Но кто б меня послушал?!

Я опять провалилась в воспоминания...

Первый поход. Возвращение.

Я врываюсь в будуар королевы. Она вышивает, сидя в кресле у окна.

– За что? – яростно выкрикиваю я, нависая над ней.

Мне всего двенадцать лет. Я за месяц потеряла три четверти отряда, ушедшего со мной в поход. Мне даже говорить больно, скулы сводит.

Королева участливо смотрит на меня, затем встает, закрывает распахнутую мною дверь и резко оборачивается.

– А ты что хотела?! – сурово усмехается она. – Твоя бабка так приказала.

Меня просто трясет от ярости.

– Я спрашиваю: за что погибли те люди, что ушли со мной в Кервельский замок?

Первый и единственный раз в жизни мы говорим друг другу «ты», и обе не замечаем этого.

– Мы же не могли отпустить тебя одну, – холодно заявляет королева. – Положение обязывает.

– А меня оно обязывает больше никого с собой не брать, – сдавленно рычу я.

Но королева уже взяла себя в руки. Ее взгляд может соперничать с айсбергом.

– Все вопросы к Его величеству, – ледяным тоном бросает она, возвращаясь к вышиванию.

Я бегу в кабинет отца. У дверей стоят знакомые с детства стражники.

– Извини, Ваше высочество, пустить не можем, – каются они хором. – Отец твой велел не беспокоить.

Я делаю вид, что собираюсь уходить, но вдруг быстро разворачиваюсь, пригибаюсь и проскакиваю под их алебардами. Они врываются в кабинет следом за мной. Король сидит за столом, перед ним почти полный штоф коньяка и рюмка. Он рассматривает меня с полминуты, потом дает отмашку понурившимся охранникам.

– А, вернулась, – уголки его губ дергаются вверх.

Я бегу к нему, обнимаю за шею и утыкаюсь в плечо. Он прижимает меня к себе и тихо спрашивает:

– Как она тебе?

Я сразу понимаю: кого он имеет в виду, но меня душат слезы.

– Будто с собой встретилась. Мы даже думаем одними словами, – всхлипывая, докладываю я. – Почему ты ничего не рассказал мне, папочка? Погибло столько людей, – и, не в силах больше сдерживаться, я захлебываюсь рыданиями.

Он виновато вздыхает.

– Я не смог. Это надо увидеть, чтобы понять. И потом, я был уверен, что моя мать защитит тебя и покажет дорогу домой.

Я поднимаю голову с его плеча и заглядываю в глаза.

– Но все эти люди... – горло перехватывает.

Он отводит взгляд.

– Отпустить тебя одну я не могу, и не проси, но в следующий раз буду набирать только наемников, – тихо обещает он...

И он сдержал обещанье. Три года подряд в Кервельский замок со мной ходили одни наемники, суровые, тертые мужики, видевшие во мне помимо объекта охраны только проводника и талисман, похоже, ничего девичьего во мне и не замечавшие. Обученные, опытные бойцы. И гибли, гибли, гибли... Потому, что тоже люди, и у них тоже есть свои страхи...

– О чем ты задумалась? – голос Лукаса выдернул меня из воспоминаний.

Я встряхнула головой, прогоняя тяжкие мысли.

– Да, так, о жизни, – усмехнулась я. – Хочешь еще о чем-то спросить?

Он неловко кивнул. Я сделала приглашающий жест.

– Почему король не прикажет своим магам разобраться со всей этой чертовщиной?! Пришли бы, и всех распылили! Ну, в смысле, кроме королевы-матери, – поспешно оговорился он.

Я понимающе кивнула.

– Так именно она чародеев-то и не пускает, вернее, ее кровь. Ты думаешь, за шестнадцать лет никто из магов не заинтересовался Аномальной Зоной?! Ага, как же! Только войти, как, впрочем, и выйти из нее, можно только с кем-то из нас, в смысле, с носителями родовой крови. А это всего трое: отец, Миркус и я. Но мы, естественно, не пойдём против желания Мариссы. И, кроме того, все нынешние обитатели замка связаны между собой. Погибнут призраки слуг, исчезнет и королева-мать, – объяснила я. – Ведь не только челядь обязана повиноваться своей госпоже, но и хозяйка имеет перед ними определенные обязательства.

Мой телохранитель с сомнением покачал головой.

– Значит, ты обречена ездить туда до конца своих дней?

Я хмыкнула. Мы въехали в село, и дальше по улице показался наш сегодняшний приют.

– Ну, зачем же так трагично?! О, кажется, нас встречают, – я указала на высокого плотного мужчину, стоящего на крыльце придорожного трактира.

Варус не спеша оглянулся по сторонам и вдруг неуловимым движением оказался возле Ласточки. Он выдернул меня из седла и прижал к себе.

– Упертая, – сурово поприветствовал меня немногословный друг. – Настояла. Одна.

– Я тоже рада тебя видеть, Варус, – прижалась я щекой к его куртке. – И вовсе не одна, – я освободилась из его объятий и показала на спутника. – Это Лукас – мой телохранитель. А это Варус, хозяин таверны.

Бодигард настороженно глядел на трактирщика.

– С приездом, – добродушно кивнул ему мой друг и, повернувшись ко мне, выдал порцию полезной информации. – Бочка с водой. Где всегда. Свиные медальоны

Я чмокнула его в небритую щеку и убежала мыться. Не знаю уж: о чем беседовали мужчины, но за ужином Лукас как-то странно на меня поглядывал. А я наслаждалась просто изысканным пиршеством. Меня так во дворце никогда не кормили. Повезло мне с друзьями.

Спать я отправилась рано, зато вскочила на заре и опять вышла во двор. На этот раз компанию мне составил Варус, и мы душевно позвенели мечами.

– Прилично, – пробасил он, когда мы, порядком взмокнув, присели на крыльцо. – Твой расспрашивал. Вчера.

Я привыкла к его манере общения. Он будто зашифрованное послание писал. Мне нравилось его слушать.

– Объяснил, – серьезно сообщил Варус, и я еле сдержалась, чтобы не фыркнуть, ага, представляю себе это объяснение! – Не поверил, – удивленно пожал он плечами.

Да уж! Неудивительно. Ладно, увидит еще.

Лукас появился минут через десять со стороны реки, с мокрыми волосами. Я позавидовала и тоже побежала купаться. Выехали мы через час, после сытного завтрака и грозного приказа друга: «Вернись!».

Конечно, вернусь, ворчун мой, растроганно помахала я ему, вскакивая на лошадь.

Глава 4. Третье июня.

Снова эта дорога. Сонно стрекочут кузнечики, солнце плавит все вокруг. Лето только начинается. На следующий год, наверное, уже не поеду. Бабушка сказала, что вливала в меня Дар частями. На этот раз количество должно перейти в качество. Так хочется в это верить. Тогда ее душа освободится, и она обретет покой. А вместе с ней и все те, кто жалобно и скорбно завывают в подвалах Кервельского замка. Убитые страхом, и продолжающие убивать им других.

Едущий рядом Лукас деликатно покашлял, привлекая внимание.

– Извини, если разбудил, – вежливо начал он. – Спросить хотел.

– Валяй, – добродушно разрешила я.

Он помялся, зачем-то погладил кошель, висящий на поясе, и задал-таки, свой вопрос.

– Я уже понял, что все трактирщики по дороге до замка, твои друзья, – я кивнула. – Тогда зачем ты велела взять деньги?!

Я улыбнулась.

– Увидишь, в частности, сегодня, – добродушно пообещала я и, заметив, что его что-то гнетет, подтолкнула. – Ну, спрашивай уже.

– Ты же была против того, чтобы гибли люди. А ты не пробовала сбежать, пойти в одиночку?! – с интересом заглянул он мне в лицо.

Я вздохнула.

– Пробовала, – спокойно ответила я. – Во второй же раз и сбежала. А потом поняла, что повернуть обратно мой отряд не может. Как они вернуться к королю и скажут, что меня потеряли?! Он мужик крутой, перевешает всех за государственную измену и вся любовь. Если попытаются укрыться зарубежом, он магов на уши поставит, дезертиров вернет, и результат тот же. Одумалась. Вернулась. Прощенья попросила. Поняли, простили.

– Ты сейчас рубленными словами говоришь, как Варус, – усмехнулся телохранитель. – Я попытался расспросить его о твоей манере биться, но ничего не понял. Вернее, не поверил, он утверждал, что по скорости ты такая же быстрая, как орки. Но ведь быть того не может, – убежденно заявил он.

Я пожала плечами и объяснила очевидное:

– Во-первых, они не просто орки, а зомби-орки. Магия смерти изрядно их притормозила. А во-вторых, «спасибо» твоему отцу и моим природным способностям. Я действительно довольно быстро двигаюсь, – хмыкнула я.

– Как Варус?! – заинтересовался он, видимо, вспомнив нашу встречу у трактира.

– Быстрее, – заверила я. – Значительно быстрее. Гранмаман считает это проявлением активации Дара, ну, вроде как, настройка на необычные способности. А я только рада, меня сверхскорость неоднократно вводила от беды.

Лукас задумался.

– Мне отец рассказывал о Целительском Даре королевы-матери, но что это такое? Как он проявляется? Если это не фамильная тайна, конечно, – тут же поправился он.

Я покачала головой.

– Ничего тайного тут нет. Просто это внутреннее желание помогать людям. Не пассы совершать, не заклинания произносить, а своей энергией делиться со страждущим, излечивать его, как бы брать на себя часть его боли, облегчая страдания, – попыталась объяснить я.

Глаза Лукаса стали, как две монетки.

– Но это же очень тяжело, – сдавленно прошептал он.

Я опять вздохнула.

– Спасибо, я знаю, – просветила я удивленного парня. – За этим я к бабушке и еду. Она передаст мне Дар и сможет, наконец-то, упокоиться. А вместе с нею и все ее ужасики. Кроме орков, разумеется. Их придется уничтожить вручную. Ты со мной, напарник? – шутливо подмигнула я.

– Всегда, – серьезно подтвердил он и задумался.

Вся дорога до Кервельского замка навевала на меня воспоминания. Я знала ее наизусть, я могла бы ездить по ней с закрытыми глазами. Но в первый раз я ехала, даже не представляя: с чем придется столкнуться...

Первый поход. По дороге туда.

– Ветиус, а какая она? – с любопытством заглядываю я в лицо историка.

– Королева Марисса? – уточняет он, и я киваю.

– Строгая, властная, но вместе с тем очень добрая и отзывчивая, – улыбается он. – Готовая всем прийти на помощь. Однажды на дворцовой кухне случайно обварился поваренок, она примчалась, на руки его подхватила и начала успокаивать. Через минуту мальчишка уже спал, а спустя четверть часа от ожогов не осталось и следа. А сколько родов она приняла, и не сосчитать. Ваша бабушка была истинной Королевой, с большой буквы, – уважительно произносит он.

– А внешне? – продолжаю выпрашивать я.

Ветиус насмешливо косится в мою сторону.

– Разочарую Вас, принцесса. Вы совершенно непохожи. Вот его величество просто копия своей матери.

Я хитренько шурюсь.

– Она тоже брилась наголо? – невинно уточняю я, и мы дружно хохочем.

– Нет, конечно. У нее была длинная русая коса, и она укладывала ее вокруг головы в замысловатую высокую прическу. И хотя внешне вы совершенно разные, что-то общее все равно есть.

Я смотрю на него во все глаза, и он поясняет:

– В характере. Упорство в достижении цели. Нежелание мириться с обстоятельствами. Стремление помочь, но не напоказ. Неприятие лести. Даже удивительно, что все эти качества в Вас так узнаваемо проявляются.

Я корчу саркастическую гримасу.

– Вот я, оказывается, какая. Теперь понятно: почему маман, как только ей что-то не нравится, произносит свое сакраментальное: «все ясно, бабушка, королева Марисса».

Мужчина дипломатично пожимает плечами.

– Я, лично, всегда восхищался королевой-матерью. Будучи Целительницей, она прекрасно сознавала, что иногда необходимо причинить пациенту боль, чтобы потом он пошел на поправку. Но разделяла эти страдания вместе с ним. Я преклоняюсь перед ее мужеством.

Некоторое время мы едем молча.

– Ветиус, зачем ты попросился со мной? – так и не придумав деликатного подхода, спрашиваю я напрямик.

Историк грустно улыбается.

– И в этом тоже она. Без реверансов и вуалей, – кивает он головой. – Хочу увидеть могилу брата. Он погиб почти сразу, недалеко от замка. Тогда они еще успевали рыть могилы. Канус дал мне ориентиры места. Не хочу думать, что Римус мог превратиться в зомби, – он отворачивается...

И он увидел. И нетронутую могилу, и воткнутый в нее фамильный меч. Зомби-орки не подходили к замку слишком близко, призраки отпугивали их. А потом мы бежали. Бежали и прятались. А безжалостные мохнатые уроды гнали нас, как дичь. И все то, о чем рассказывал мне Ветиус, я увидела воочию. И налитые кровью безумные глаза, и перерезанные глотки, и висельников поутру. Мы боялись хоронить своих мертвецов, боялись, что вчерашние друзья придут по наши души. Мы сжигали погибших...

У меня тоже когда-то была русая коса, теперь она седая, ни единого темного волоска. Поэтому я ношу на голове широкополую красную шляпу. Для своих – это знак: держаться ближе ко мне, а оркам все равно, они – дальтоники.

Ветиус – единственный, кому позволили остаться во дворце после возвращения, теперь он архивариус, и совсем не покидает свой подвал. Иногда я навещаю его. Горько видеть его дрожащие руки и вечно настороженный взгляд. А оттого, как он вздрагивает при каждом шорохе, сжимается сердце. Но он вернулся...

– Ты опять задумалась?! – Лукас дотронулся до моей руки, и я от неожиданности вздрогнула. – Извини, я тебя напугал?!

Я оглянулась по сторонам.

– Нет. Все нормально, – поморщилась я и нехотя объяснила. – Просто с этой дорогой связано слишком много воспоминаний.

Телохранитель сочувственно кивнул.

– Я понимаю, – он помолчал. – Ты только не сердись, ладно?! Я у всех спрашивал, у отца, у Бериуса, у Варуса вчера. Они посмотрели на меня, как на идиота.

Я недоуменно подняла одну бровь.

– Тебя уже давным-давно никто не видел без головного убора. Дома на тебе всегда красный берет, если прием или бал – сетка с жемчугами, сейчас – эта шляпа. Там, под ней, ты, что, лысая?! – сочувственно сдвинув брови, спросил он.

Видимо, эта загадка давно не давала ему покоя. А я от хохота чуть с Ласточки не навернулась.

– Сам ты лысый, – хихикая, просипела я, ослабляя веревку под подбородком и откидывая шляпу за плечи.

Белоснежная коса упала на грудь. Я ожидала увидеть в его глазах жалость и заранее старалась не раздражаться, но нет, его взгляд был полон... восхищения.

– Вот это да! – выдохнул он. – И зачем ты такую красоту прячешь?!

Этим он меня добил.

– Красоту?! – недоверчиво переспросила я. – А-а, ты думаешь, что это мой натуральный цвет. Так разочарую тебя. Родилась я с самыми обычными русыми волосами, просто этого уже никто не помнит. А это седина. Думаешь, девушке в шестнадцать лет прилично выглядеть столетней старушкой?! – ядовито поинтересовалась я.

Лукас неодобрительно покачал головой.

– Никакой старушкой ты не выглядишь, – проворчал он. – Ты выглядишь, как... как...

Я настороженно смотрела на него.

– Как кто?

– Как самая красивая принцесса на свете, – буркнул он, стегнул коня и ускакал вперед.

А я осталась с отвисшей челюстью глотать поднятую им пыль. Ой, что это делается?! Он, что, влюбился в меня, что ли?! Ничего себе! Нет, глупости. Наверное, у него со зрением проблемы. Да кому я нужна?! Седая своевольная девчонка, только и умеющая что мечом махать. Хотя почему «только»?! Помимо «курса молодого бойца», я еще и «курс высокородной леди» на «отлично» сдала. Короче, я умею вышивать, играть на лютне и знаю кроме всеобщего еще три древних языка. Но, с другой стороны, маменька права, мой непокорный характер и подорванную психику это не компенсирует.

Мы с Ласточкой неспешно поднялись на пригорок и обнаружили на спуске Лукаса с его Валетом. Телохранитель насуплено стрельнул в меня глазами.

– Спасибо за комплимент, – на всякий случай поблагодарила я.

И, правда, мне никто такого не говорил.

– Обращайся, – неловко хмыкнул спутник.

К таверне Цивуса мы подъехали молча, изредка скованно переглядываясь.

Встречать нас высыпало все семейство. Сам Цивус, высокий худой, подвижный, как ртуть. Его жена Гарисса, маленькая, полненькая, шутница каких поискать. Их сыновья Дигус и Гудис, изрядные проказники, и крошечка Полетта, родившаяся уже здесь, в этом трактире. Как жена наемника отпустила мужа в поход, имея уже двух сыновей, так и осталось для меня тайной. А ведь он ходил со мной четыре года назад, близнецам было всего по шесть лет. Наверное, очень нужны были деньги. Тогда нас вернулось одиннадцать...

– Ой, кто к нам пожаловал! – громко обрадовался глава семейства, помогая мне спрыгнуть с лошади и забирая у меня поводья.

Я тут же попала в объятия Гариссы, которая расцеловала меня в обе щеки. И в этот момент на меня с двух сторон налетели сорванцы. Без поддержки Лукаса, я бы точно упала. Мальчишки опасливо поглядывали на моего гиганта, но тербить меня не переставали.

– Привет, Мел! – наперебой загомонили они. – Ты привезла, привезла?

Отец укоризненно попытался призвать отпрысков к порядку.

– Парни, ну, какая она вам «Мел»?! Сколько раз нужно повторять, что она – принцесса, и называть ее положено «Ваше высочество».

Если он думал, что это произведет впечатление, то напрасно.

– Ваше высочество, – чинно отдали они дань уважения, а потом понеслось ожидаемое. – Ну, что ты молчишь, как немая?! Привезла?!

Я улыбнулась и кивнула. Как я могла не привезти?! Ответом мне был восторженный вой. Два разборных арбалета и по дюжине болтов к каждому. Купила на собственные деньги, втихаря продала подаренный золотой браслет, мне без надобности, а братья-акробаты порадуются. Подарок для очаровательной двухлетней Полетты, жемчужные сережки, отдам ее матери попозже, когда наедине останемся. Меня эти всенародные «охи-ахи» только смущают.

Счастливые мальчишки, получив долгожданное оружие, тут же затеяли соревнование. Уговорив не слишком сопротивляющегося отца сделать им мишень, они потащили его в сарай.

– Ребенок, – философски вздохнула Гарисса в спину мужа. – Сорокалетний ребенок. Ой, что это мы стоим?! Пойдемте в дом, кормить вас буду. Как красавчика-то зовут?! – кивнула она в сторону смущенного великана, подхватывая дочурку на руки.

– Это Лукас, мой телохранитель, – представила я. – А это Гарисса. Самая главная опора, на которой держится не только эта семья, но и все заведение, – указала я рукой на трактир.

Если бы я каждое утро не тренировалась, то по приезду в Кервельский замок выглядела бы, как пончик. Я прекрасно знаю, что на ночь наедаться нельзя, но попробуй откажи добродушной внимательной Гариссе, которая так и норовит подложить кусочек повкуснее.

– Мел, куда только матушка твоя смотрит?! – сокрушенно покачала она головой. – Ты же худющая совсем. Тебе кушать больше надо.

– Гарисса, я тебя умоляю, еще чуть-чуть и лопну, – честно призналась я.

Хозяйка трактира придирчиво огляделась вокруг.

– Лучше выйди наружу, а то уборки будет много, – посоветовала она и расхохоталась. – Ладно, отпускаю тебя на свободу. Иди, во дворе посиди, пока я приберусь. Хорошо, что постояльцев сейчас немного, будет время поболтать.

Поблагодарив, мы с Лукасом вышли во двор, где неугомонные близнецы дырявили болтами прикрепленный к дереву щит с неровно нарисованными кругами. Цивус с отцовской гордостью наблюдал за их успехами, давая советы.

– Эй, высочество, иди сюда, – сразу заметили меня юные стрелки. – Покажи, как ты стреляешь.

Я украдкой оглянулась на бодигарда.

– Даешь мастер-классы? – шепотом поинтересовался он.

– Нет, не окупаются, – усмехнулась я.

Ох, не люблю я все эти состязания, показуха это и дурь.

– Договоримся так, пацаны, я стреляю один раз. В любую цель по вашему выбору, и больше ко мне не приставать, идет?! – я строго посмотрела на них.

Близнецы синхронно кивнули.

– Вон в ту ворону, на дальней сосне, – тут же ткнул пальцем младший.

Я покачала головой.

– Без нужды я в живых не стреляю, Гудис. И тебе не советую.

Мальчишек всякий раз удивляло, что я безошибочно различаю их, это ведь не всегда удавалось даже родителям.

– Тогда в шишку рядом с ней, – подсказал находчивый Дигус, передавая мне арбалет.

Я проследила в направлении, указанном грязным оцарапанным пальцем, подняла оружие и на выдохе спустила курок. Испуганная ворона свалилась с ветки, но подхватила себя на крыло, и с возмущенным карканьем помчалась прочь. Мальчишки покатались со смеху.

– Никакой из тебя стрелок, высочество, – отсмеявшись, вынесли они вердикт.

Я снисходительно усмехнулась.

– До сосны прогуляйтесь, зоркие мои, – посоветовала я.

Через минуту они вернулись, держа сосновую шишку, проткнутую болтом.

– Мел, ну, ты даешь, – восхищенно уставились они на меня. – Научи, а, Мел?!

Я погрозила им пальцем.

– Мы договорились, помните?! И вообще, обратитесь-ка лучше к отцу, учиться надо у мастера, – кивнула я головой в сторону Цивуса.

Сорванцы бросились к родителю, а я направилась к дому.

– Здорово стреляешь, – в спину мне тихо произнес Лукас.

Я остановилась, но оборачиваться не спешила, было что-то в его голосе...

– Только, что это за нужда такая, когда можно в живых стрелять?! – голос его был напряжен.

– А ты считаешь, что легко три недели бежать по лесу, питаюсь исключительно грибами и ягодами?! – ядовито бросила я через плечо и ушла в дом.

Ишь, защитник природы нашелся! Откуда бы у нас силы взялись от зомби-орков отрываться, если бы мы не охотились. Сам-то, поди, тоже не вегетарианец.

На кухне я нашла Гариссу и вдоволь с ней поболтала. Пока Цивус, вспомнивший, наконец, о долге гостеприимства, готовил мне купель, я успела рассказать его жене все новости за год, нарисовать пару модных фасонов и под ее благодарные «ахи» вручить ей подарок для малышки. Гарисса, конечно, высказала все, что думает об отсутствующей свите, но разумно признала, что я девочка взрослая и могу сама за себя постоять.

Потом я постучалась в комнату Лукаса. Он открыл дверь мгновенно, будто стоял за нею, ожидая моего прихода.

– Мне нужно десять золотых монет, – глядя себе под ноги, сухо проинформировала я.

– Зачем? – удивленно спросил он.

Я медленно подняла голову.

– А ты уверен, что имеешь право задавать мне этот вопрос? – в моем голосе лязгнул металл.

Лукас уже развязывал кошель.

– Мои извинения, Ваше высочество, – поклонился он.

Я развернулась на каблуках и ушла к себе. Эта была наша старая игра. Я не хотела ставить друзей в неловкое положение, предлагая им деньги. Я просто прятала их в своей комнате, а на следующий год они намеком давали мне понять, что нашли подарок. В конце концов, у них дети, золото никогда не помешает.

Почему-то мне опять всю ночь снился большущий серый волк. На этот раз он лежал поперек дороги, опустив голову на передние скрещенные лапы, и глаза у него были тоскливые-тоскливые...

Глава 5. Четвертое июня.

Солнечные лучи совсем недавно окрасили верхушки сосен, а я уже выскочила во двор. Пора привести себя в порядок после вчерашнего пиршества. Сначала разминка, мышцы надо разогреть, а то и потянуть недолго. Я не торопясь выполняла знакомые упражнения, когда в сознании явственно звякнул колокольчик тревоги. За мной кто-то следил. Вон из-за той сосны. И следил не с праздным любопытством, а с каким-то нездоровым интересом. И взгляд этот, липкий и противный, чертовски раздражал.

– Слышь, красотка, ножички-то убери, не ровен час порежешься, – выходя из-за дерева, прогнусавил здоровенный тип бандитской наружности.

Интересно, почему у таких амбалов всегда тонкие писклявые голоса?! Но не успела я даже рта открыть, как во дворе нас стало уже трое. Лукас словно соткался из утреннего тумана.

– Этот тип досаждаст Вам, Ваше высочество? – официально поинтересовался он.

Я и бровью не повела.

– Да, своим присутствием.

Телохранитель повернулся к ошарашенному бандиту.

– До трех считать не буду. После «раз», тебя уже нет, – весело бросил он.

Мне кажется, бугай исчез гораздо раньше.

– Извините, Ваше высочество, я опоздал. Этого больше не повторится, – опустив голову, тихо произнес Лукас.

Кажется, мы оба вчера слегка переборщили. И он со своими дурацкими вопросами, и я со своим раздражением. Но не я первая начала, не мне и ситуацию исправлять. Хочет официоза, да без проблем.

– Мне ничего не угрожало, сударь, – холодно оповестила я.

Бодигард поднял голову. Лицо его было непроницаемо, и только глаза смотрели с какой-то безнадежной тоской. Где же я видела этот взгляд?!

– В случае опасности я должен быть рядом с Вами, вернее, между ней и Вами, а сегодня я едва успел, – произнес он ровным голосом.

Мне надоел этот фарс.

– Повторяю, угроза существовала только в Вашем воображении. Но я благодарна за заботу и не сомневаюсь в Вашей последующей бдительности, – я развернулась и ушла к себе.

Тьфу ты, черт! И потренироваться толком не дали, и отношения с Лукасом натянулись, как тетива. Я привела себя в порядок и спустилась в общий зал, где тут же была поймана Цивусом.

– Мелисса, я так понимаю, твой бодигард – сын Кануса Деменли, – я утвердительно кивнула, и, оттащив меня в уголок, трактирщик зашептал. – Тогда твои родители не могут не знать, похоже, только ты не в курсе, но твой телохранитель, он....

– Папа, папа, – подскочили к нам близнецы, – тебя мама зовет, Полетте попку надо мыть, а тебя нигде нет.

Отец трех детей сокрушенно развел руками.

- Извини, принцесса, но попка сейчас актуальнее.

Я удержала его за руку.

- Цивус, «мой телохранитель, он ...» что?

Бывший наемник мягко улыбнулся.

- Думаю, ты скоро узнаешь. Для тебя это не опасно, скорее наоборот, - похлопав меня по плечу, он ушел во двор.

До самого отъезда мы так ни разу и не остались наедине. Ну, узнаю, так узнаю. Маменька, кстати, всегда считала отсутствие у меня женского любопытства проявлением природной тупости.

Я долго махала дружной семейке, пока таверна не скрылась за поворотом. Потом посмотрела на своего спутника. Лукас был, как в воду опущенный. Сто кило скорби. Подожду, может, сам созреет.

Через час созрел. Неловко мялся, покашливал, стрелял в меня глазами. Я делала вид, что не замечаю его усилий, просто люблю природой.

- Ваше высочество, простите меня, пожалуйста, - наконец, разрешился он от бремени.

Я чуть не фыркнула.

- Ты еще скажи, что больше так не будешь, - проворчала я.

Он явно обрадовался, что я ответила попросту.

- Я, правда, не буду, - скованно пробормотал он.

Я заинтересованно взглянула на него.

– Осталось узнать: чего именно ты не будешь?!

Чувствовалось, что Лукасу очень неловко объяснять, но он продолжил:

– Вопросы дурацкие задавать. Я вчера спросил: зачем нужно в живых стрелять, так я не животных имел в виду, – он повернулся и пристально посмотрел на меня.

Мой профиль в этот миг можно было чеканить на монетах.

– Ты хочешь знать: убивала ли я людей? – холодно поинтересовалась я. – И, похоже, ответ тебе известен, но тебя ведь интересует не мое «да», а мои мотивы. Стало быть, кто-то из моих «возвращенцев» что-то не так понял, и я в твоём представлении только выгляжу, как «самая красивая принцесса на свете», а на деле, я – мерзкая кровожадная тварь.

Он даже пятнами пошел.

– Нет-нет, – перебил он меня. – Ничего такого я не думаю. Просто я случайно слышал, как Ветиус рассказывал отцу, что к исходу второй недели вас оставалось девять. Но однажды он проснулся и увидел тебя с арбалетом в руках и двух слуг, лежащих на земле. Ты расстреляла их в упор.

Нет! Только не это! Не хочу это вспоминать! А, черт...

Первый поход. По дороге обратно.

Мы вторую неделю скрываемся, крадучись пробираясь сквозь густую чащу. Мясо ели последний раз позавчера, и, если сегодня не поохотимся, завтра сами станем добычей. И в Кервельской Аномальной Зоне появится зомби-принцесса. Ура, нам повезло. Костер разводим в низинке, чтобы не было видно дыма. Сытые и уставшие ложимся спать. А на рассвете я слышу сквозь сон:

– Да, ладно тебе, чего ты в штаны наделал?! Зажмем рот, сначала я ее отпихую, потом ты, – знакомый голос, это Зегус, слуга, скользкий тип.

– Ну, все-таки, принцесса, – а это Сатус, его подпевала.

– И что?! Даже интересно, у нее, как у обычной девки, или особенное что, – мерзко хихикает подонок.

– А если эти проснутся?! – сомневается осторожный Сатус.

– Скажем, сама к нам приставала. Кто ей поверит?! Она же чокнулась, с тех пор как Дуфаса орки у нас на глазах порвали, молчит, как рыба. Вон седая вся.

Я чуть приоткрываю глаза и сквозь ресницы смотрю на шепчущихся негодяев. У меня под рукой лежит двуствольный арбалет. И когда они начинают подкрадываться ко мне, я вскакиваю и спускаю поочередно оба курка.

Я ничего не стала объяснять проснувшимся товарищам. Да они и не спрашивали. Вот Бериус, наш повар, который распрекрасно знал эту шушеру, все правильно понял, а чопорный учитель истории вместо того, чтобы спросить, посчитал, что у меня просто поехала крыша...

– Принцесса, Ваше высочество, – телохранитель тормозил меня за плечо.

Все еще в плену своих воспоминаний я в ужасе отпрянула от него. Рука машинально метнулась к заплечным ножнам.

Так, стоп! Глубоко нырнула. Надо успокоиться.

– Что с тобой?! – Лукас протянул руку, но так и не решился больше прикоснуться ко мне, видимо, увидев что-то в моих глазах.

Я откашлялась.

– Все нормально, – успокаивая себя, сипло выдавила я. – Просто ты своим вопросом всколыхнул неприятные воспоминания.

Мой спутник весь покраснел, чувствовалось, что сейчас он ругает себя, на чем свет стоит.

- Прости, я не хотел, - попытался оправдаться он.

Но я уже взяла себя в руки.

- Ну, почему же не хотел?! - горько хмыкнула я. - Хотел. Хотел знать: за что сбрендившая принцесса с двух шагов расстреляла из арбалета невинных парней. Мне положен защитник или приговор уже объявлен в силу очевидности улик?

Лукас в умоляющем жесте сложил руки перед грудью.

- Прости, пожалуйста, - повинился он.

Но я уже закусила удила.

- Прежде, чем судить, надо выслушать хотя бы несколько версий случившегося. Если бы ты спросил Бериуса, то узнал бы об этой парочке много интересного. А я попытаюсь прозрачно намекнуть тебе: чего хотели от меня эти «ангелочки». Возьмем гипотетическую ситуацию: сегодняшнее утро, я - классическая принцесса, то есть изнеженное создание, не знающее, где рукоять у меча, тот амбал и никого вокруг. Ход мыслей ясен? - рявкнула я.

Деменли будто стал меньше ростом, так он съежился.

- Меня бабушка разбудила, - звенящим голосом добила я. - Вытолкнула из сна. А они в этот момент договаривались: кто будет моим первым мужчиной. Еще вопросы есть?! Так я оправдана или теперь всю жизнь буду носить клеймо убийцы?!

Лукас бросил вожжи и уткнулся лицом в ладони.

- Я чувствую себя таким же подонком, как они, потому, что заставил тебя пережить это снова, - глухо произнес он. - Мое дурацкое любопытство причинило тебе боль, - он поднял голову и посмотрел на меня несчастными

виноватыми глазами. – Но я, действительно, думал, что у тебя тогда случился нервный срыв. В двенадцать лет пережить такое, – он помолчал. – Я очень виноват. Прости.

Мне не хватило великодушия.

– Пусть тебя совесть накажет, – бросила я, сглатывая комок в горле.

Вот ведь паршивец, почти до слез довел. Так, надо переключиться, а заодно и расставить все точки над «і».

– И вот еще что, – решительно заявила я. – Никогда больше не спрашивай: зачем мне деньги. В конце концов, это мое золото, а ты просто охраняешь его для меня. Я сама знаю, где и как его тратить. Ясно?! – добавила я строгости в голос.

Лукас понуро кивнул.

– Мне Гарисса рассказала. Она наш разговор случайно услышала, потом, когда ты вниз спустилась, она мне его и показала, в цветочном горшке, – убито произнес он. – Я везде облажался. Вел себя, как последний кретин.

Я уже полностью пришла в себя.

– И не надейся, что буду оспаривать последнее утверждение. Абсолютно верный диагноз, – сурово заверила я.

Весь оставшийся день мы ехали молча. Лукас терзался чувством вины, а у меня не было ни малейшего желания облегчить его муки. Видимо, Целительница из меня пока совершенно никакая, или на моральные проблемы Дар не распространяется.

Я ехала и думала о Даре, о бабушке и вспоминала, как впервые вступила под своды Кервельского замка...

Первый поход. Кервельский замок.

Я поднимаюсь по ступням дворца и с усилием тяну на себя дверь. Мои спутники стоят у крепостных ворот, наблюдая за мной. Они уже несколько раз пытались подойти к лестнице, но всякий раз снова оказывались у сторожевой башни. Я, наконец, отвоевываю себе небольшую щель и оглядываюсь на свой отряд. «Все нормально» машу я им и протискиваюсь в дом. Дверь глухо хлопает у меня за спиной. Как ни странно, повсюду идеально чисто, и только тишина стоит такая, что мне становится жутковато. Я медленно иду по галерее, поочередно заглядывая в каждую дверь. Вот и зал для приемов. Мрачный, гулкий, но не пустой. В высоком кресле напротив входа сидит пожилая леди. На ней давно вышедшее из моды узкое платье с высоким воротником и длинными рукавами. Она рассеянно поигрывает складным веером, рассматривая меня. Я-то думала, что призрак будет выглядеть полупрозрачным, уродливым, в рваном рубище, но ничего подобного. Почтенная матрона в собственной гостиной.

– До чего же ты похожа на свою мать, – вместо приветствия заявляет она.

Меня почему-то совсем не обескураживает такой прием.

– Спасибо, я в курсе, – ворчливо благодарю и, не потрудившись спросить разрешения, усаживаюсь в кресло напротив. – Ничего, что без реверансов?! – запоздало интересуюсь я.

В глазах королевы мелькает искорка.

– Вся в меня. В обиду себя не дашь, – одобрительно хмыкает она. – И овцой смиренной не прикидываешься, как родительница твоя.

Я равнодушно пожимаю плечами.

– Какая есть, – я не собираюсь защищать маменьку, но мне неприятно, что бабушка так отзывается о ней.

Моя собеседница явно в курсе моих мыслей.

– Хорошо, не будем об этом, – насмешливо соглашается она. – Итак, начнем сначала. Я, как ты уже догадалась, Марисса Ок'Мена, мать твоего отца, для тебя просто «бабушка».

Я киваю и все-таки встаю.

– А я Мелисса Ок'Мена, дочь твоего сына, для тебя просто «внучка», – улыбаясь, перефразирую я, кланяясь.

И мы обе залиvisto смеемся. Меня совершенно не напрягает говорить этой малознакомой пожилой леди «ты», это кажется таким естественным.

– Не заморачивайся, ребенок, – машет рукой королева и вдруг с силой сжимает свой веер. – Мне так жаль, что я не могу обнять тебя, детка.

Я не успеваю моргнуть, а она уже стоит у распахнутого окна, и я вижу, как рассеянные лучи вечернего солнца проходят сквозь нее. Я прикрываю рот ладошкой.

– Что поделаешь, милая, я не человек, – горько вздыхает она. – Уже не человек. Но ты не бойся. Я не причиню тебе вреда. И никто в этом замке. Ты веришь мне? – в ее глазах столько заботы и любви, что я непроизвольно киваю. – Я велела приготовить тебе спальню. Отдохни, завтра поговорим.

В зале появляется служанка в темном платье и с поклоном просит следовать за ней. Эта тоже выглядит абсолютно живой. Наконец-то, я попадаю в нормальную комнату с нормальной кроватью. Все сверкает чистотой, даже окно открыто. На столике ужин, мясо с какими-то ароматными травками. Происходящее кажется мне какой-то замысловатой игрой, правил которой я пока не знаю. Уставшая от всех этих непонятностей, сполоснувшись, я ложусь спать.

Но среди ночи будто что-то толкает меня. Я открываю глаза и сажусь. Напротив кровати колыхается призрак женщины. Это не королева и не та служанка, что привела меня сюда. Приведение одето в какие-то истлевшие лохмотья, нечесанные длинные космы спускаются вдоль лица, глаза переливаются зеленым цветом. Она поднимает руки с длинными загнутыми когтями и тянется ко мне. Вот эта выглядит, как классическое приведение. Но я не успеваю испугаться потому, что в этот миг за ее спиной возникает совершенно нетипичный разгневанный призрак бабушки. И они мгновенно исчезают, обе. Все это представляется мне продолжением сна, поэтому я укладываюсь поудобнее и снова засыпаю.

А назавтра бабуля показывает себя во всей красе. Мы с ней снова в зале для приемов, но теперь уже не одни. Вдоль стены, подальше от окон, выстроились тринадцать слуг. Зал ярко освещен, лучи солнца, проходя через витражи, окрашиваются в разные цвета. Я рассматриваю бабушкину челядь. Совсем, как обычные живые люди.

- Тирисса, подойди ко мне, - строго приказывает королева.

От строя отделяется невысокая худенькая женщина, но, не дойдя до нас пару шагов, она вдруг падает на колени и умоляюще стискивает руки на груди.

- Ваше величество, пощадите, - рыдает она.

Брови хозяйки сурово сдвинуты.

-Я, кажется, всех предупредила, что будет с тем, кто посмеет причинить беспокойство моей наследнице?! - она обводит взглядом строй.

Они боятся даже шелохнуться. Служанка старается всхлипывать как можно тише.

- Или ты думала, что такой жалкой иллюзией меня можно обмануть?! - грозно хмурится Марисса.

- Я просто хотела есть, - скулит несчастная.

- Не больше, чем другие, - осекает ее королева и хлопает в ладоши.

Женщина исчезает, и только слабый дымок вьется над тем местом, где она только что стояла. Слуги в ужасе отшатываются.

Суровая повелительница поочередно рассматривает каждого.

- Надеюсь, урок усвоен, - под дружные кивки констатирует она. - Свободны.

И мы остаемся вдвоем...

Я так погрузилась в воспоминания, что очнулась, только когда придорожная таверна показалась из-за поворота. Ого, знакомые все лица! Так вот кому Меликус передал свое дело! Хотя, чему удивляться, отец Дануса был его другом. Пожилой наемник просто решил уйти на покой, он сам об этом говорил еще в том году. Стоило догадаться. Что? Как-как теперь называется «Приют у дороги»?! «Победитель орков»?! Похоже, у Дануса случился приступ скромности. Ну, почему уж не сразу «Великий и всемогущий»?!

– Кого я вижу?! – театрально разведя руками, воскликнул стоящий у коновязи хозяин таверны. – Какой сюрприз!

И в этом он весь. Насмешник и комедиант, красавец-сердцеед, удачливый сукин сын, отменный мастер двуручного меча, и просто мой хороший друг. Он ходил со мной в поход в том году. Нас вернулось двадцать два. И в этом немалая его заслуга.

– Данус, как же я рада тебя видеть! – завопила я, соскакивая с Ласточки, и бросаясь к нему.

Этот здоровенный медведь на ходу подхватил меня и подбросил вверх, я взвизгнула, и мы оба захохотали.

– Подруга, я реально скучал, – проверяя на крепость мои бедные косточки, признался он.

Мы бы и дальше тискали друг друга, но Данус вдруг обернулся к моему подъехавшему телохранителю и внимательно на него посмотрел.

– Кстати, а ты знаешь, что он... – начал трактирщик, поворачиваясь ко мне.

– А ты уверен, что это твое дело?! – остановил его резкий окрик.

Данус медленно развернулся, и с полминуты мужчины пристально глядели друг другу в глаза.

– Извини, ты прав, – сдался, наконец, хозяин постоянного двора и, подергав меня за рукав, осведомился. – Может, твое высочество уже представит нас?!

Я пожала плечами.

– Это Лукас – мой телохранитель, – повела я левой рукой, – а это Данус – мой друг, – повела я правой.

– Лукас Деменли?! – тут же уточнил наемник.

Мой бодигард заметно напрягся.

– А это настолько принципиально?!

– Знаком я с батюшкой твоим, – дружелюбно улыбнулся ему корчмарь. – В том году мы очень плодотворно пообщались. И на словах, и на мечях. Остались довольны. Так, стоп! И это весь отряд?! – нахмурился он.

Я скорчила жалобную гримасу.

– Дан, ну хоть ты меня уволь от назиданий, – простонала я. – Поверь, свою порцию ворчания я уже получила от Бериуса, от Варуса и от Гариссы.

Хозяин таверны ухмыльнулся.

– Особенно от Варуса. Так это и вижу. Интересно как он тебя обозвал?! Просто «коза» или «коза упертая»?!

Я не удивилась. Все наемники в какой-то мере знакомы. А эти двое еще и в одном отряде когда-то служили.

– В отличие от тебя, Варус воспитанный и деликатный, – показала я другу язык.

– Он назвал ее просто «упертая», – сдал меня, как родную, мой бодигард.

– Кто бы сомневался?! – фыркнул Данус, и мы с ним рассмеялись, а Лукас даже не улыбнулся.

Потом я притворно нахмурилась.

– Так, кормить нас кто-нибудь собирается?! Я, между прочим, устала и кушать хочу.

Гостеприимный хозяин сделал приглашающий жест.

– Добро пожаловать в «Победителя орков»! – торжественно провозгласил он.

По дороге к дому я тихонько спросила у друга:

– Слушай, ты не закончил, так «что» он?

– Нет уж, подруга, – мельком оглядываясь на Лукаса, прошептал наемник. – Пусть сам расскажет.

Я с досады толкнула Дануса в бок, он отскочил, заливаясь смехом, а сзади послышалось недовольное сопение.

На ужин нам подали щучьи котлеты. В этой таверне всегда очень вкусно готовили рыбу.

– Кстати, название ты знатное придумал, – ехидненько «похвалила» я. – Не ожидала от тебя такой скромности.

Друг демонстративно задумался.

– Я и сам не ожидал, – согласился он. – Сначала я хотел назвать заведение в нашу с тобой честь, но никак не мог определиться: как будет лучше «Принцесса и Данус» или «Данус и принцесса».

Я фыркнула.

– Уверена, что тогда твое следующее «заведение» называлось бы «тюрьма». Папочка мой к фамильной чести относится очень серьезно. И поминать имя единственной дочери в названии трактира не позволил бы.

Наемник невинно округлил глаза.

– А я и не собирался конкретизировать, – развел он руками. – Ты же не единственная принцесса на свете.

– Полагаешь, что кто-нибудь из монархов обрадовался бы такой чести?! – саркастически осведомилась я. – Хотя некоторые актуальные принцессы к тому же еще и замужем, – намекаяще подвигала я бровями.

Данус горько вздохнул.

– Вот эти соображения и удержали меня от идеи увековечить нашу дружбу, – покаянно признался он. – Особенно памятуя мою репутацию.

Мы рассмеялись. Слава ловеласа и дамского угодника летела далеко впереди моего друга. Он в первый же день нашего похода признался, что отец не хотел принимать его в отряд. Но Данус поклялся на крови, что и пальцем ко мне не прикоснется. Хотя прикасался и даже двумя руками, но совсем с другими намерениями, он вправил мне вывих, когда я подвернула ногу, а потом нес меня на руках.

Во время ужина и нашей дружеской пикировки, Деменли все больше и больше мрачнел. Может, все еще переживал нашу размолвку?! Так ему и надо. Я виновато поморщилась, нельзя же быть такой злопамятной.

– Лукас, а почему отец называет тебя Люк? – чтобы хоть как-то вовлечь его в разговор, задала я первый пришедший в голову вопрос.

Мой бодигард поднял взгляд от тарелки. Глаза у него были темно-серые, грозовые.

– Я в детстве слегка картавил, вот имечко и приклеилось, – нехотя объяснил он. – Меня так только друзья называют.

Я пожала плечами.

- Да я и не настаиваю.

Не хочет нормально общаться, не надо. Хороводы вокруг него никто водить не собирается.

- Парень, а я бы на твоём месте сам стал настаивать, и уговаривать, и даже умолять, - хитро подмигнул ему Данус.

Телохранитель ожег его гневным взглядом.

- Каждый из нас на своём месте, пусть там и остаётся, - буркнул он.

Мой друг почему-то даже не обиделся, а понимающе кивнул головой.

- Мел, твоё комната давно готова, - обратился он ко мне. - Иди, отдыхай. А мы с молодым человеком ещё поболтаем.

Я вопросительно взглянула на Лукаса.

- Всё нормально, - заверил он, но вид у него был очень недовольный.

- Дан, ты мне за него отвечаешь, - погрозила я пальцем.

Наемник насмешливо отсалютовал мне.

- Есть, мой генерал.

Когда, поднимаясь по лестнице, я оглянулась, на столе уже стояли две кружки пива. Ох, уж эти мужчины, без выпивки разговор никак не идет! Интересно, а о чем это они говорить собираются?! Уж не обо мне ли?! Я задержалась на верхней площадке и еще раз взглянула на них. И только тут обратила внимание на то, что должна была заметить с самого начала. Все девушки-подавальщицы в зале бросали на моего телохранителя томные призывные взгляды. Не на своего красавца-патрона, а на моего бодигарда. И, глядя на разговаривающих мужчин,

я вдруг увидела. Увидела, что Лукас куда интереснее Дануса, на мой взгляд, конечно. Наемник был слишком ярок: смоляные волосы, яркие голубые глаза, тонкий с горбинкой нос, пухлые чувственные губы, окруженные аккуратными усами и ухоженной бородкой. Красота Лукаса была совсем иной, как бы приглушенной, но оттого и более настоящей, не театральной. Пепельно-серые волосы до плеч, высокий открытый лоб, льдистые пронзительные глаза, ровный нос и упрямо сжатые, как сейчас, губы. Данус что-то втолковывал моему спутнику, дружески обняв его за плечи, а тот только понуро качал головой.

Так вот ты какой, Лукас Деменли! То-то все придворные дамы от пятнадцатилетних девиц до почтенных матрон заглядывались на тебя. И только я, слепая закомплексованная курица, не замечала: как ты хорош. Даже недолюбливала тебя. Ой! Стоп-стоп-стоп! Куда это завело меня не в меру богатое воображение?! Еще чуть-чуть, и я убедю, то есть убежду, в общем, смогу себя убедить, что ты мне нравишься. Нет! Не дождешься! Хотя и шея-то у тебя совсем не бычья, просто мощная, так и зовет повиснуть. Тьфу, Мелисса, прекрати немедленно!

И в этот миг Данус толкнул парня плечом, кивком головы указывая в мою сторону, еле присесть успела. Так под прикрытием загородки на корточках до коридора и доползла. Потом, уже отмокая в огромной бадье, все гадала: успел он меня заметить или нет.

Глава 6. Пятое июня.

Спала я беспокойно. Опять снился волк. Еще чуть-чуть и он в моих снах постоянную прописку получит. На этот раз он просто шел со мной рядом по дороге, то и дело заглядывая в лицо. И взгляд у него был какой-то смущенно-вопросительный. И опять это странное чувство, будто я что-то упускаю. Что-то очевидное, лежащее на поверхности, но что?!

Проснувшись я на заре, больше не спалось. Поворочалась. В голове назойливо вертелись беспокойные мысли: в чем это вчера хитроумный Данус так проникновенно убеждал моего телохранителя?! И от чего Лукас отказывался?! Или от кого?! Такой ход рассуждений мне совсем не понравился. Все, пора вставать.

Двор встретил меня тишиной, но не пустотой. У дальней стены конюшни на лужайке разминался Лукас. Я так и застыла. Это было завораживающее зрелище. Он будто не двигался, а перетекал из одной стойки в другую. Плавное скользящее движение и, как финальная точка, миг неподвижности. Перекат, выпад, блок, и вот он уже стоит, опустив меч, внимательно глядя на меня.

– Извини, что отвлекла, – покаялась я.

В глазах Лукаса что-то мелькнуло, и он неожиданно улыбнулся.

– Давно смотришь?

– Нет, но прониклась, – ответно улыбнулась я. – Тоже так хочу.

Мой спутник с сожалением покачал головой.

– Извини, но это техника под двуручный меч. Тебе не подойдет. Честно говоря, твой танец куда как больше впечатляет.

Я польщено покраснела.

– Это ты просто себя со стороны не видел, – заверила я.

– Себя – нет, а отца – неоднократно, – фыркнул он. – Так что прекрасно представляю: как это выглядит. Потанцуем?! – вдруг предложил он.

Во мне тут же вспыхнул азарт.

– О, кавалер приглашает даму на тур вальса?! – лукаво улыбнулась я, вставая в стойку.

Лукас усмехнулся.

– Только после того, как разомнешься.

Через полчаса мы, наконец-то, отсалютовали друг другу мечами. Да, скажу я вам, даже тренировочный поединок с бойцом, одинаково владеющим обеими руками, это вам не кот чихнул. Я вертелась, как юла, и даже пару раз задела его, но это только за счет быстроты реакции, хотя добавила я совсем чуть-чуть, совершенно не собираясь демонстрировать полную скорость. Его юркость и мобильность при таких габаритах просто восхищали. Мои «туше» Лукас воспринял абсолютно спокойно, не завелся, против моего ожидания, даже одобрительно кивнул. И у меня тут же создалось впечатление, что он осторожничает, жалеет меня.

– Так нечестно, – проворчала я, отступая и опуская руки. – Ты поддаешься.

Великан совершенно спокойно пожал плечами.

– Принцесса, я вешу в полтора раза больше, чем ты. И меч мой длиннее твоего во столько же. Отец тренирует меня с трех лет. Конечно, и у тебя есть преимущества, но моя задача: охранять тебя, а не подвергать опасности, даже гипотетической, – без малейшего раскаяния заявил он.

Я хотела, было, обидеться, но вовремя подумала, что, по сути, он прав.

– Аргументы приняты, преступник оправдан, – притворно проворчала я и улыбнулась.

Серьезное лицо Лукаса озарилось в ответ такой радостной улыбкой, что я залюбовалась.

– Ну, что, разбудим это сонное царство?! Пора завтракать и в путь, – озвучила я ближайшие планы.

– Насчет «разбудим» это вряд ли, – хмыкнул он. – Выходя, я видел Дануса. Он сказал, что приготовит для тебя какой-то особенный завтрак. Название я не запомнил, но твой друг объяснил, что это такой рогалик.

Я довольно улыбнулась. Смотри-ка, не забыл! Данус еще в том году обещал когда-нибудь угостить меня своей фирменной выпечкой.

– Круассан! Хочу круассан, – пропела я и, развернувшись, побежала к дому.

Сполоснувшись и позавтракав просто умопомрачительными шедеврами кондитерского искусства, мы, наконец-то, отправились в путь.

Лукас будто утратил весь свой запас невозмутимости и сдержанности. Он нервно ерзал, искоса поглядывал на меня, то и дело порываясь что-то сказать, но не решался.

И как бы я все это заметила, если бы не наблюдала за ним украдкой?! Когда я себя на этом поймала, то долго читала себе мораль, а-ля маман. Очень долго. Минут пять. А потом возмутилась: с какой бы стати?! Я еще ничего не натворила! Вот натворю, там посмотрим. Хотя при взгляде на едущего рядом Лукаса в голове такое «натворялось», себе признаться стыдно. Так, надо отвлечься, подумать о предстоящей встрече с бабушкой, например. Но о будущем не думалось, думалось о прошлом...

Первый поход. Кервельский замок.

Мы сидим в креслах напротив друг друга.

– Бабушка, а ты не слишком строга с ними? – смягчая голосом бестактность вопроса, интересуюсь я.

– Нет, ребенок, – сурово качает головой королева-мать, глядя на то место, где еще недавно стояла на коленях развевая служанка. – И тебе советую запомнить: доброту и мягкость слуги, в большинстве своем, воспринимают, как слабость хозяина, а стало быть, возможность безнаказанно творить все, что заблагорассудится.

Я пожимаю плечами.

– Тебе видней. Я только не поняла, что сказала эта несчастная. Что значит «хотела есть»?!

Бабушка недовольно морщится.

– Ты права, я должна объяснить. Про то, что произошло с моими владениями ты в курсе, – как очевидное констатирует она, и я киваю. – В общем, когда случился откат, в замке кроме меня было тринадцать слуг. Сначала мы даже не поняли, что произошло. Ну, потрясло немного, погудело и все. А потом мы на глазах друг у друга начали выходить из своих упавших тел. Мое, например, так и осталось сидеть в этом кресле, а я просто встала и отошла, во всех смыслах, – горько усмехается она. – Не знаю, как уж это случилось, но, видимо, Целительский Дар нашего рода и черная волна схлестнулись не на жизнь, а на смерть, и мы застряли, между этим миром и тем. Ты бы видела, что здесь творилось, массовая истерия и поголовная паника. Но я прикрикнула на слуг, и они успокоились. Только всех очень напрягало, что тела наши остаются не погребенными. Просто лежат и смердят. И я стала думать: как бы завлечь кого-нибудь в замок и уговорить похоронить нас. Видишь ли, милая, с детства я считалась довольно искусной Целительницей, моей стихией была Магия жизни, поэтому черная волна не сломала меня. Я попыталась присниться сыну. И на второй год усилий мне это удалось. Я приказала Келу явиться сюда и похоронить мой истлевший к тому времени скелет. Он сначала не поверил, и рассказал все жене. Дилиссия заверила его, что это просто кошмар. Но на следующую ночь я опять пришла в его сон и пригрозила, что, если он не выполнит мое требование, я буду сниться ему каждую ночь. Зная мой характер, в это сын поверил сразу. Короче, он пришел. Не один, естественно. Из всего отряда, а их было двадцать пять человек, домой вернулись только двое. Он и Канус, его «серая тень». Это я подсказала им: как выйти из Зоны. Кел и раньше знал, где находится фамильный телепорт, но, если прежде до него можно было добраться за пару часов, то теперь идти туда недели три, не меньше. Все пространство в складках, будто бумагу смяли. Когда Кел был уже в Окмене, я приснилась ему и расспросила про обратный путь. И он рассказал мне о смерти своих спутников. Кто-то погиб от лап зомби-орков уже по дороге домой, но в основном, люди сходили с ума. Детка, ты знаешь: чем питаются приведения?! Нет?! Страхами. Банальными человеческими страхами. И мои слуги отъелись вдоволь. Целительский Дар нашего рода защитил меня от превращения в злобную вечно голодную сущность, но я ничем не могла помочь несчастным спутникам твоего отца, – она виновато разводит руками. – Зато теперь мой прах покоится в фамильном склепе. Все слуги похоронены неподалеку, в общей могиле. А их призраки все так же бродят по этому дому. Но не бойся, тебя они не тронут. Особенно после сегодняшней демонстрации, кроме того, ты же кровная де Кервель. Просто прикрикни на них построже, станут, как шелковые, – она сурово усмехается. – Кстати, со временем, используя нерастраченный Дар, я смогла научить их пользоваться частичной материализацией, так что убрать, помыть, постирать они вполне способны, как видишь. А в остальном, прости, малыш, но удержать

их я не смогу, они голодны, а в сторожевой башне сейчас находится твой отряд... – она не заканчивает, но все и так ясно.

Я вскакиваю и тут же плюхаюсь обратно под грозным окриком.

– Сядь! Ты им ничем не поможешь! Кто умеет бороться со своими страхами, тот выживет, остальные сами сведут себя с ума. Им везде будут мерещиться враги и кошмары. Будь готова, что вчерашний друг может увидеть в тебе монстра и напасть. Так что расслабиться ты теперь сможешь только дома, в Окмене. Я говорила сыну, что у вояк больше шансов уйти из Кервельской Зоны живыми, но он считает, что солдаты, умеющие убивать, сильнее подвержены сумасшествию и насилию. А поскольку от орков можно только убегать, воинские навыки не больно-то и нужны. Время нас рассудит, – она грустно вздыхает.

Видно, что она очень расстроена, и ее угнетает безнадежность ситуации. Я в ужасе забиваюсь в кресло с ногами и умоляюще гляжу на нее.

– Прости, внучка, но я действительно, ничем не могу помочь твоим друзьям, – опускает она глаза.

– Но ты же можешь приказать, – шепчу я.

Бабушка виновато смотрит на меня.

– Видишь ли, детка, за столько лет без пищи они достаточно ослабли, и это может грозить развоплощением. А поскольку мы накрепко связаны, в тот миг, когда развеется последний из призраков, исчезну и я. Сегодняшний «акт возмездия» для меня тоже не прошел даром, и мои невольные «соратники по несчастью» это прекрасно знают, и понимают, что, если я решилась на это, все очень серьезно. Но мои перспективы, в отличие от их, куда менее оптимистичны. Ад отвергнет меня, я совершила слишком много добрых дел, им «засланный казачок» не нужен. Но и рай меня не примет, я не выполнила свою земную миссию, не передала Дар, не оставила миру новую Целительницу. Так что меня ждет вечное Ничто. Ты желаешь мне такой участи?! – горько смотрит она на меня.

– Нет-нет, что ты, – горячо заверяю я, конечно, мне жаль своих людей, но и не помочь бабушке я не могу. – А если я приму Дар, ты сможешь уйти к Создателю?

Она делает движение, будто хочет дотронуться до меня, но на полпути останавливается, и рука безвольно падает.

– Поверь, малыш, посмертное существование все-таки премерзкая штука. Если ты согласишься мне помочь, я смогу упокоиться. Но ты должна отдавать себе отчет, что, приняв Дар, ты уже не сможешь свернуть с этого пути. Понимаешь, в нашем роду большинство женщин были Целительницами. Мы вправляли кости, заговаривали раны, принимали роды. И это невзирая на то, что издавна все окрестные земли принадлежали нашей семье. Мы не делили страждущих на богатых и бедных, мы не брали денег, мы помогали людям.

Я задумчиво корчу гримасы. Бабушка оценивающе смотрит на меня.

– Что, и хочется, и колется, и мама не велит?! – насмешливо озвучивает она мои мысли.

– Ага, что-то типа того, – хмыкаю я и осведомляюсь, на всякий случай, – а это не больно?

Королева снисходительно качает головой.

– Нет, – заверяет она. – Только сразу отдать его не получится, я же все-таки неживая, – она смущенно пожимает плечами. – Надо будет приезжать сюда несколько лет подряд, в это же время. Сможешь?

Мне вдруг становится ужасно жаль ее. И так хочется ей помочь.

– Конечно. Я же кровная де Кервель.

Бабушка вдруг нервно сглатывает и закрывает лицо руками, веер падает на колени.

– Что с тобой? – беспокоюсь я.

Она опускает руки. В призрачных глазах стоят призрачные слезы.

– Спасибо, девочка моя, – сдавленно шепчет она.

Я легкомысленно машу рукой.

– Пустое. Но я так и не поняла: почему ты не можешь упокоиться вместе с Даром?

– Потому, что Дар – это не мешок с золотом, – печально усмехается королева. – Он дается не всем, и Создателю лучше знать: кто этого достоин. Помогать людям непросто, хотя и очень почетно. Но приняв Дар однажды, его уже невозможно сбросить с плеч, это не рюкзак. Ты должна передать его в надежные руки.

Я задумчиво киваю.

– А если некому? Вот как тебе?

Бабушка вымученно улыбается.

– Поэтому я и ждала тебя столько лет. Видишь ли, малышка, Создатель не торговец в лавке, товар обратно не принимает, – ее голос тает, а вместе с ним и она сама...

О, уже полдень. И как там наш «мятущийся друг»? Оказалось, что Лукас, пялился на меня в оба серых глаза, и не успел отвести взгляд, когда я резко повернулась к нему. Ух, ты! Смуглил и покраснел.

– Что? – строго осведомилась я.

Если он такой красавчик, это еще не повод так бесцеремонно меня рассматривать, я не мартышка в цирке.

– Ничего, – сконфуженно пробурчал он. – Зову тебя, зову, а ты будто спишь.

Я сделала невозмутимое лицо.

- Будем считать, что ты привлек мое внимание, дальше что?!

- Спросить хочу, - ожидаемо начал Лукас.

- Почему я не удивлена?! - тихонько проворчала я, но увидев, как он обиженно отворачивается, вздохнула. - Ну, давай уж, задавай свой вопрос.

Он вопросительно посмотрел на меня, и я подняла одну бровь.

- Я вчера говорил с Данусом, и он рассказал мне потрясающую вещь, - возбужденно объяснил он. - Понятия не имею: почему отец мне об этом даже не намекнул. Но, оказывается, все прошедшие через Аномальную Зону приобрели уникальные способности. Ты знала?

Я покусала нижнюю губу.

- Ну, почему твой отец и словом тебе не обмолвился, я не в курсе. А вот почему это тщательно всеми скрывается, совершенно очевидно, - и в ответ на его недоумевающий взгляд, я объяснила. - Никому не хочется быть подопытным кроликом у магов. А про то, что знала-не знала... Да, знала, конечно. Как такое можно не заметить?! Если на обратной дороге Варус, например, вдруг начал мельтешить перед глазами?!

На лице телохранителя появилось понимание.

- А я-то думал! Просто это его Дар! А у других?! У Бериуса - что? - его глаза светились от любопытства.

Так ребенок радуется новой головоломке.

- Я думала, ты догадался. Бериус - телепат, - просветила я. - Он читает мысли. Одного не понимаю: как можно из года в год копаться в моей голове, и при этом хорошо ко мне относиться. Наверное, только из благодарности.

Лукас странно на меня посмотрел, и у меня возникло чувство, что он еле удержался, чтобы не покрутить пальцем у виска.

- А Цивус? - вместо этого спросил он.

Я закатила глаза.

- Цивус очень ярко воспринимает запахи. Исключительно полезное свойство. На охоте, например. Или, когда в качестве загнанного зверя выступаешь ты сам, - едко усмехнулась я. - Про Дануса все ясно? Или объяснять?

Лукас смущенно отвел глаза.

- Я так понял, он видит чувства людей.

- Вот именно, - согласилась я. - Причем все, и хорошие, и плохие. Заботу, внимание, доброту, а вместе с ними: зависть, корысть, неприязнь. После возвращения он сразу исчез, но где-то полгода назад прислал весточку. Сначала ему было непросто, потом постепенно привык. К тому же природный оптимизм не дает ему послать все в черту и уйти в глушь, подальше от людей. Ну, и любовь к женскому полу, конечно.

Телохранитель с намеком покосился на меня.

- Он сказал, что дал слово королю, и между вами в походе ничего не было.

- И даже после него, - фыркнула я. - Только не понимаю: тебе-то какое дело?!

Он сделал вид, что не расслышал.

- Лукас, ты что-то скрываешь, - прокурорским тоном осудила я. - Через пару дней мы окажемся в Кервельской Зоне, и меня не радует перспектива спастись еще и от тебя, если ты начнешь принимать меня за свой оживший кошмар.

Мой бодигард не знал: куда девать глаза. Да что это с ним?! Но прежде, чем я успела надавить, он прошептал:

- Я расскажу. Завтра. Хорошо?

Терпеть не могу ставить кого-то в неловкое положение.

– Ладно, – покладисто согласилась я. – Кстати, сегодня последний ночлег под крышей. Лошадей придется оставить, их потом перегонят домой. Дальше потопаем ножками. Так что завтра ночевать будем уже в лесу. Селиться так близко к Проклятой земле никто не хочет. А послезавтра – добро пожаловать в мое «родовое гнездо». Интересно, в замок тебя пустят?! – задалась я вопросом.

Деменли пожал плечами.

– Мне гораздо интереснее другое: что получили в дар наши отцы?!

Я болезненно поморщилась.

– Не спрашивала, и спрашивать не собираюсь, – проворчала я. – Каждому – свой крест.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/dimina_mar-ya/hozyayka-kerverl-skogo-zamka-ili-skazka-dlya-bol-shih-devochek-3

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)